

(С)

ВОРОНЦОВ А.С.

*Я всем святым готов молиться,
Чтоб только быть невдалеке,
На миг припасть к родной щеке,
К плечу родному прислониться!*

©

АЛЕКСАНДР ВОРОНЦОВ

НЕИЗЪЯСНИМАЯ
НЕЖНОСТЬ
МОЯ

(ОПЯТЬ О ПРЕКРАСНОЙ ДАМЕ)

ТОЛЬЯТТИ
2004

Воронцов А.С. Неизъяснимая нежность моя.
Избранные стихи. - Тольятти: ООО «МНХ»
2004. – 256 с.

ISBN 5-901832-09-4

*Автор выражает благодарность руководству ЗАО
"Управление малой механизации" в лице директора
Атанова Павла Федоровича и председателя Наблю-
дательного совета Ишмухамметова Минхаера Мин-
галиевича.*

В предлагаемой книге Александра Воронцова собраны лучшие лирические стихи автора, как ранее входившие в его сборники, так и написанные в последнее время. То, что в сборник вошли только лирические стихи, вовсе не обедняет его тематически: он сумел найти лирическое начало в каждом из разделов книги, ставших уже традиционными.

Пожелаем ему новых удач и новых книг.

ISBN 5-901832-09-4 ©А.С. Воронцов

3

ПРЕДИСЛОВИЕ

... "Оказалось, что всё – о тебе..."

...Отложила рукопись книги поэта Александра Воронцова с ощущением, что побывала в свежих лугах, где ветер шевелит разнотравье и чудесно смешивает запахи. Или – как если бы перебрала большой букет полевых цветов.

Ощущение нежности и тепла, ясности и чистоты, искренности и одухотворенности. Богатство эмоциональных красок. Добрый, мягкий юмор – не холодная ирония, не злой смех, а тот тонкий, теплый, заразительный

юмор, когда хочется смеяться вместе с автором. Удивительные деликатность и естественность, с которыми поэт обращается к теме Прекрасной Дамы. И яркая, незамутненная условностями образность:

"И тогда запахнет летом
Это яблоко луны" ("*Скерцо*"),

и открытость, граничащая с почти детской незащищенностью и непосредственностью – и юношеские лиричность, романтизм и свежесть восприятия :

"Хоть штурманом, хоть юнгой к капитану Грею
Пройтись под алым парусом наймусь"
 ("*Дорожное*")

счастливы сочетаются со взрослой мудростью. И радость (с грустинкой в глубине) светла, и в самой печали – растворяются радость и свет:

"Золотое зерно
Так нечаянно Вы обронили,
И оно прорастает стихами"...
 ("*Осенний вальс*").

"Духовность, в сущности, - сказал один известный ученый, психотерапевт (мой коллега), - есть печально-светлая мудрость, видящая главное сквозь мелочные тревоги". В полной мере эти слова можно отнести к поэту - умение видеть главное сквозь мелочи.

Его стихи вызывают ассоциации с детством. Вспоминается простой народ с его сказками и поверьями (читаем у автора: "Чтоб душа моя красной рубахою С ярым треском на

4

ленты рвалась"). Но простота поэта обманчива - она глупа – бинна. Это простота лучших традиций русской поэзии – простота Жуковского и Пушкина, Полонского и Кольцова, Ершова. Это простота природы, из которой все мы вышли, которую несем в себе; о которой подчас забываем в суете жизни. Дар автора - в его простоте, в умении немногими словами выразить такие классические вещи, как трепетное отношение к Родине, любовь к женщине, предложение самого себя в потомках.

В лирических стихах автора мне видится большее, нежели чем просто отношение к женщине. За темой

любви стоит светлое мироощущение вообще, способность ярко видеть и чувствовать мир и людей, доброжелательное отношение в первую очередь к человеку, светлое умение находить в людях хорошее, любить их. Это свойство не – равнодушной натуры, живая человечность.

Отдельно хочется сказать о бережном отношении поэта к русскому языку, уважении к читателю. За этим скрывается большая эрудиция автора, его человеческая деликатность. Хорошим русским языком сказано:

"И сушила тебе луна

Расплетенные косы"

(*"Я не помню, в каком году..."*), или

"Есть пять чудес на свете:

Роса, цветы, заря

И колдовские эти

Две капли янтаря"

(*"Горит роса на травах..."*), или

"На дне промерзшего окопчика,

Укутав сына в одеяло

Сидела мать с трехлетним хлопчиком

И тихо: "Наши!" - повторяла..."

(*"Наши"*).

Этот простой русский язык особенно отчетлив в *"Бабках"* :

"Давно поседевшие прядки

Белее миткальных платков",

в *"Дорожных мотивах"* :

5

"По-берендеевски цвели
Деревья инеем лохматым",

в *"Станции Ночка"*, где "Расцветают тюльпаны ночных фонарей" и "Гармонист одноногий терзает вокзал", где "сладкая ночка" и "горькие, горькие, горькие дни!". И *"Рыжие"*, и *"Портрет"*, и *"Глаза ее печальней лилий"*, и *"Как будто небо протекло в кабак"* написаны с той чистой легкостью, которая отличает настоящую поэзию.

...Но слово автору. Откройте сборник, и пусть вас коснется одухотворенная грусть таких замечательных стихотворений, как *"Сосёнка"*, *"Цветопад"* и про ветер, ко-

торый возвращается на знакомый рубеж ("*Под шуршание веток*"...), и нерастраченная чувственность "*Письма марсианке*" и "*Весны*", и глубокая сложность, и одновременно ясность духа автора. И влюбленность в жизнь, льющаяся сквозь мудрую, трезвую ясность светлой печали как, например, в стихотворении "*Ноябрь*". А всё вместе –

" ...Я писал о гармонии чувств,
Тех, которым поныне учусь,
Я о жизни писал и судьбе,
Оказалось, что все - о тебе". ("*Стихи о тебе*")

С уважением к автору

Татьяна Гоголевич,

Кандидат медицинских наук,

Член Российского общества медиков-литераторов,

Лауреат литературного конкурса молодых поэтов

Поволжья (1981 г),

Лауреат областных литературных конкурсов

Самарской области.

И просто читатель.

6

ОТ АВТОРА

В сборник вошли только лирические стихи. Почему? А почему бы и нет? Это во-первых.

Лирика, тем более любовная, всегда была предметом гордости поэтов. Это во-вторых.

В наше время издатели и спонсоры (лучше бы они были меценатами) не очень жалуют стихи гражданского и социального звучания. Это в-третьих.

В итоге получился этот сборник.

Впрочем, в поэзии общественное значение любовной лирики не менее значимо, чем всего остального, потому что главной героиней лирики всегда была, есть и будет

женщина. Она-то и придает значение этому жанру. Спра – ведливости ради надо признать, что лучше всех сказал о женщине не поэт, а прозаик – Борис Полевой. В "Повести о настоящем человеке" дед, нашедший Мересьева говорит: "Эх, бабы, бабы! Цены нет русской бабе!"

Жаль, сейчас это как-то забывается. Не отсюда ли столько напастей на наше общество?

Женщина – существо непостижимо сложное, отношение к ней – еще сложнее. Поэтому и стихи получаются самые разные: от комических до трагических. И так же, как в сборниках "**Ты понимаешь, я – не идол**" и "**Ды – мок**" я предпочел разбивку сборника сделать не по годам написания, а по темам. Внутри каждого раздела расстановка произведена так же: не по датам, а по некоему смысловому сходству, по крайней мере, в моем понимании.

Многие стихотворения написаны в последнее время, однако значительная часть стихов включалась в упомянутые сборники, вышедшие в свет в марте 1999 г. и в декабре 2002 г. в издательстве "Современник" тиражом в 1000 и 700 экз. соответственно. Поскольку тиражи невелики, то я безбоязненно повторяю эти стихи в данном сборнике, который и предлагаю вниманию читателя.

*Александр **ВОРОНЦОВ***

Ц В Е Т О П А Д

(картинки природы)

*Бывает, под осень деревья цветут,
Хоть изредка, все же бывает.
Но ветер осенний, завистлив и лют,
Бездушно цветы обрывает.*

М Е Т Е О Р И Т

Сквозь пустоту тысячелетий
Летит, летит
Навстречу точке-планете
Метеорит.
Летит, а на Земле не знает
Никто о нем:
Ни поэтесса молодая,
Ни астроном.
Летит безмолвный, неуклюжий
Под блеск лучей,
Холодный, никому не нужный,
Ведь он - ничей.
Летит, пронзая мир трехмерный,

Почти пустой,
Но вот столкнулся с атмосферой -
И стал звездой!
Он режет небо яркой трассой -
Не подступись!
Да, он умрет, но все ж украсит
И ночь, и жизнь.
Теперь с восторгом наблюдают
За тем огнем
И поэтесса молодая,
И астроном...
Сгорел. Угас. Огонь растрочен.
Не в этом суть,
А в том, что он звездой горячей
Закончил путь!

9

* * *

"И возвращаются ветры
на круги своя..."

Библия. Экклезиаст.

Под шуршание веток,
Как под шепот надежд,
Возвращается ветер
На знакомый рубеж.

Замахала приветно,
Взволновалась ветла,
Только что-то у ветра
Стало меньше тепла.

Нет в дыхании неги,

Как когда-то в былом,
Видно, дальние снега
Растворились в нем.

И шершав стал, и колок
В том чужом далеке,
Словно сонмы иголок
Оборвал в сосняке...

Так сквозь синь километров,
Сквозь упругость хвои
Возвращаются ветры
Вновь на круги свои.

10

СОСЁНКА

Стоит на отшибе сосёнка -
Растрепан ветрами наряд,
Колючие змеи поземки
Ей что-то с присвистом шипят.

От этой угрозы шипящей,
От злого бездушья врага
Сосёнке бы спрятаться в чаще,
Да в снежном капкане нога!

От ярости дикой белеса,
Позёмка кусает все злей...
Так дереву плохо без леса,
Как мне без хороших друзей.

* * *

Опять восход неспешный ясен,
И снова кружево берез
Жемчужным инеем украсил
Художник щедрый - Дед-Мороз.

И снова тонкие аккорды
Звенят в затейливой резьбе,
И месяц, солнышком не стертый,
Горит, как память о тебе.

11

Внучке Риточке

Б Е Р Е З А

Какие вычурные линии!
Какой роскошный зимний бал!
Красивее березы в инее
Нет ничего: я не видал.

Не просит, скромная и нежная,
Ни серебра, ни янтаря...
Вот разве что на блузку снежную
Пришпилить брошку снегиря!

* * *

Вижу в унылом оконце:
Утро печалится, утро в тумане.

Может, появится, может, обманет...
Где мое позднее солнце?

Непостоянна погода,
Верю, доверчивый, странной примете:
Завтрашним вечером солнце засветит,
Выглянет перед заходом!

12

З И М А

Какая рьяная зима!
О славе жесткой беспокоясь,
Все проморозила на совесть:
Сердца, и рощи, и дома -
Такая рьяная зима!

И я, укрыться не успев,
Ее дыханием охвачен.
Смотрю на мир совсем иначе,
Пою совсем иной напев,
От стужи скрыться не успев.

Нет, не в старушечьем платке
Зима-колдунья леденила -

Обворожительной и милой
Была со мной накоротке,
Нет, не в старушечьем платке.

Такая рьяная зима!
Вдруг понял, отчего ты рьяна:
Я - не герой того романа,
Что ты придумала сама,
Такая рьяная зима!

ОТТЕПЕЛЬ

С потаенной тревогою сердце усталое
Ловит звуки капли в ночи -
Это оттепель, словно любовь запоздалая,
То ль в окно, то ли в сердце стучит.

Не согреет, я знаю, ни сердца, ни улицы
Невеселая эта капель,
Потому будет небо обиженно хмуриться,
Вспоминая неблизкий апрель.

За двойными, такими надежными, рамами
У меня и уют и тепло.
Не стучите напрасно вы, капли упрямые,
Все равно не пробьете стекло.

Перестань! Не смущай меня ноченька волглая,
Пусть иных южный ветер зовет,

Кто не знает, что оттепель - чудо недолгое,
Что за ней - гололед, гололед...

14

ВЕСНА

Когда говорят: "Весна!"
То всем видится веселая
Звонкоголосая,
голубоглазая красавица
в дымчато-зеленом платье.
А приходит робкая и невзрачная
слезливая серая замарашка.
Но ее любит солнце -
и она становится голубоглазой,
её любят дети -
и она становится веселой,
её любят птицы -
и она становится звонкоголосой,
её любят леса и травы -
и она одевается в зеленое платье.
А когда под веселый смех грома
её омоет теплый дождик,
то все видят веселую,
голубоглазую,

звонкоголосую красавицу,
шуршащую зеленым платьем,
и говорят:
"Это - весна!"

15

ПИСЬМО МАРСИАНКЕ

Ах, милая! У нас апрель,
Еще хранит остатки снега
Полупроснувшаяся ель,
Но по утрам - такая нега!

Разбужен озорством лучей,
Проклюнул луковку подснежник,
И на заботливых грачей
Осколком неба смотрит нежно.

А скоро шелканье, и свист,
И переливчатые трели
Непревзойденнейший артист -
Скворец рассыплет над апрелем.

Сумеешь ли понять меня?
Ведь под твоим кисейным небом
Ручьи упруго не звенят
И никогда не пахнет хлебом.

Там слово мягкое "ковыль"

Ничьих сердец не потревожит,
Зато оранжевая пыль
Тебе лугов моих дороже.

У вас в диковину дожди,
Давно нелепа сеть каналов...
Но ты немного подожди -
Я их водой заполню талой.

16

О С Е Н Ь

Пышнотелая, величавая,
Словно женщина сорокалетняя,
Плавно осень приходит начальная,
Чтоб отдать мне тепло последнее.

Ой, щедра она так неистово,
Для меня ничего, знать, не жалко ей,
Пуховым ковром тропки выстлала,
Лес накинула пестрой шалкою.

Угостила вдруг терпкой грушею,
Удивила багровою сливою,
Паутину развесила кружевом,
Я - доволен, она - счастливая.

Так идем мы с ней светлой пущею,
Улыбаются нам звезды встречные,
Только ветры всё завидущие
Рвут её из рук, рвут от плеч моих.

Синь-глаза её затуманились,

С них дождевики печально закали.
И ушла она, а куда - невесть,
Снег следы ее замел на поле.

А мне чудятся, как в тяжелом сне,
Бузины ее красные бусины,
Часто слышится вечерами мне
Журавлей ее голос гусельный.

17

* * *

Как художница в берете,
Осень входит в бабье лето
И наносит на холсты
Разноцветные кусты.

Вышивает синь-картины
Из летучей паутины,
Пишет кистью поутру
Пламя листьев на ветру.

По садам, лесам и рощам
Листья красные полощут.
Я подумал: может, это
Лоскутки ее берета?

* * *

По-прежнему солнышко греет,
Незыблема светлая власть,
Природа под ней все щедрее...
Но осень уже началась.

И лают собаки беззлобно
Ночами на звездную вязь
И зори еще не ознобны...
Но осень уже началась.

И слышно еще, как бормочет
Рябина, к оконцу склонясь,
Про май и про жгучие очи...
Но осень уже началась.

И хочется верить, как прежде,
В заманчивый этот рассказ,
И вновь оживают надежды...

Но осень уже началась.

19

Н О Я Б Р Ь

В садах в середине ноября
Какая-то шальная сила
Лучами буйного светила
Зажгла остатки янтаря.

Горит последняя листва,
Пылают гроздья на рябине,
А в небе столько чудной сини,
Что снова кругом голова.

И облаков неспешный вальс,
Точь-в-точь как в том далеком
ПРЕЖДЕ,

И снова радуга надежды
Сияет каждому из нас!

Ц В Е Т О П А Д

Бывает, под осень деревья цветут,
Хоть изредка, все же бывает.
Но ветер осенний, завистлив и лют,
Бездушно цветы обрывает.

В наивно оживший мечтательный сад
Врывается ветер капризный -
И сразу кружит над землей цветопад,
Надежды несбыточной призрак.

И скоро начнется снегов кутерьма
Взамен лепестковой метели,
И скоро тоскливо завоет зима
В ветвях, что недавно шумели.

А после цветенья такой неуют
Деревья скорей убивает...
И все же под осень деревья цветут,
Бывает, бывает, бывает.

МОРЕ И БЕРЕГ

(юморески)

*Ты - море, я - берег,
Мы неразделимы.
Всегда мы, я верю,
Друг другом любимы.*

22

ЗАТВОРНИЦЕ

Сидите, как в полночи,
В темной хате.
Я обещал день солнечный,
Вот он - нате!

Я еще не такое
Делать умею:
Хотите - лишу покоя,
Хотите - согрею!
Хотите - в окна Вам
Гляну лучиком,
Скажите - березкам локоны
Пойду закручивать!

Будут - только скажите -
На площадях пажити,
Радуйтесь копнам жита!...
Увы, не скажете.

23

Л.А.М.

НА ПРИЕМЕ

Тихий говор и мудрые речи,
Словно в чуткой дубраве ручей.
Но такие точеные плечи -
Мне уже не до смысла речей.
Беспредельно ученая тема:
Открывается тайная даль.
Восторгаюсь, однако, лишь тем я,
Что в движенях - дамасская сталь.

Заворожен. Ловлю обалдело
Новых мыслей тончайшую нить...
Доктор, доктор, врачуете тело,
Ну а душу зачем же казнить?!

У СТОМАТОЛОГА

Ожидаю в какой-то палате,
За стеной что-то нудно гудит.
Вдруг влетел ангелочек в халате -
Желтый крестик на белой груди.

Ангелочек того... бестелесным
Называть его, право, грешно.
Проводил на четвертое кресло,
Я уселся и - глазом в окно.

И пока я сидел там понуро,
Все кумекая, что здесь почем,
Этот самый, с прелестной фигурой,
Ангелочек слетал за врачом.

.....

Ожидал увидеть тетю
Весом этак в шесть пудов,
Слышу голос: "Долго ждете?" -
Оглянулся - нету слов!
 Что за райский уголок:
 Эта - тоже ангелок!
Молвит этот ангелочек:
"Рот откройте во всю ширь!"
И без долгих проволочек
В пасть мою пинцетом - нырь!
 Мне просторнейшее кресло

Показалось сразу тесным.
Нет, она была не груба,
В том врача не обвиню,
Но заглядывала в зубы,
Словно старому коню.

25

И засовывала пальчик
В лошадиный мой оскальчик.
Десны мазала иодом,
Ватный кляп толкала в рот,
Никогда не знал я сроду,
Что такой есть бутерброд.
Интересные дела,
Спирту лучше бы влила.
Что-то взламывала буром,
Как отбойным молотком,
Я из рыжего стал бурым,
На зубах - сплошной оском,
Врач при этом мне велит
Языком не шевелить.
А сама трудилась рьяно,
Аж повязка ходуном,
В двух зубах пробила ямы,
И затем еще в одном.
Все во рту пропахло гарью,
А она все глубже шпарит.
Слышу, словно из-за стенки
(В голове-то звон-трзвон),
Приказала ассистентке:
"Дай цемент и силидонт!"
А потом взяла(ух, чтоб ей!)
В зуб больной ширнула штопфер!
Жаль, что выбился из сил -
Я б ей палец укусил!

.....
С той поры - что хочешь делай -
Как халат увижу белый,
Начинаю вспоминать
Ангелков...и божью мать.

26

СТРЕКОЗА И МУРАВЕЙ (вольный пересказ)

Стрекоза к Муравью
Заглянула раз -
На судьбину свою
Горько плакалась:
"Мол, сейчас, в ноябре,
Сеют дождинки,
Холод-стынь на дворе,
Зябнут ножечки.

Под колючим дождем
Неприветно мне,
А одета еще
В платье летнее.
С головы и до ног
Наряд вымочен,
Милый кум-куманек,
Ты бы выручил!"

"Виновата сама,
Неча плакаться,
Что застала зима
В летнем платьице.
Все у вас, у стрекоз,
Не по разуму,

И теперь вот от слез
Щечки грязные.
А вот мы, мураши,
Порассудливей.
Так пойдя попляши,
Кума блудная!"

27

Е.С.

* * *

Перед твоим талантом помолчу,
А, может быть, и вовсе онемею:
Ты можешь то, что мне не по плечу,
Ты сможешь то, что сам я не сумею.

Пред юностью твоей я умилюсь
И, обо всем забывши, ночью поздней
Я за твоё цветенье помолюсь
Луне-простушке и надменным звездам.

Пред красотой твоею задохнусь
И преклоню восторженно колени...
Как точен грек: прекрасная Елена!
Ты прав, Гомер, клянусь, клянусь, клянусь !

НИМФА

Несмело ("Хи-хи!")
Сидящую с книгою нимфу
Спросил я: "Стихи?"

Ну, там, где словечки есть в рифму?"
Она мне в ответ
(Глаза холоднее мороза):
"Поэзия?! Нет! -
Читаю и чту только прозу!"
И я был готов
Заплакать с такого ответа:
Не любит стихов -
Так, значит, не любит поэтов.

28

С Е К Р Е Т

Давно уж стали поговоркой
Слова: "Непостоянен, как поэт".
Ничуть поэтам те слова не горьки.
Так в чем же их терпимости секрет?

По-дружески признаюсь откровенно,
До разглашения секрета вплоть:
Картину не напишешь с манекена -
Ей правду придает живая плоть.

* * *

Впервые жаль, что я не Пушкин:
О, как воспел бы я красу,
Что сотворили конопушки
На этом тоненьком носу!
И щечки, что атласа глаже,
Глаза, что солнышка ясней, -
Я все воспел бы, шляпку даже!
И даже ленточку на ней!

О, если был бы я речистым,

Поведать миру бы спешил,
Что этот облик, нежный, чистый,
Весь - отражение души,
Что эта праведная доблесть
Не зря украсила черты...
И на меня упал бы отблеск
Невинной этой красоты.

29

* * *

Свет очей
И короткий упругий локон...
Ах, была б ты ничьей!
Ах, родиться б мне Блоком!

Блеск очей,
Кожа нежная матова...
Нехватает речей -
Помоги мне, Ахматова!

Ах, сияние глаз!
Ах вы, классики, классики!
Только что из-за вас
Мне всю душу расквасили!

КОРОЛЕВЕ БЕНЗОКОЛОНКИ

О нет! Я совсем не разиня,
Зря люди об этом болтают,
Вот только любви и бензина
Мне вечно, друзья, не хватает.

О нет! Перед жизнью не трушу –
Решителен я, даже слишком:
Отдам за любовь свою душу,
Отдам за бензин свою книжку.

Но глянут с усмешкой в окошко
И все опрокинут приметы:
"Бензина плесну я немножко,
А душу неси "Вторцветмету"!"

30

З О Р Ь К А

Серый уютный
Скучный небосклон.
Каждая минута –
Как протяжный стон.
Нынче нету солнца,
Не надейся, зря!
Постучи в оконце –
Выглянет заря.
Усмехнется зорька,
И рассыплет смех,
Глянет быстро, зорко –
И растает снег.
Разбегутся тучи,
Сгинет пелена...
Не понять, что лучше –
Солнце иль она?

* * *

Теперь иные времена -
Ты удивилась, (вот те на!),
Что не заставила тревожиться
Меня смазливенькая рожица.

Твоя небесная краса
Чиста, как в марте небеса,
Но ты пойми, моя болезная,
Та красота - мне бесполезная.

Твоя искристая краса,
Как августовская роса,
Сияет звонкою прохладой,
А мне красу теплее надо бы.

Твоя прозрачная краса,
Как самолета полоса:
В ней высоты недостижимость,
А мне по нраву осязаемость.

* * *

Ты не похожа на луну?

Не может быть! А, впрочем, что же,
На солнце больше ты похожа.
К тебе я руки протяну -
Погреюсь или обожгусь,
Сгорю дотла?
И пусть! И пусть!

* * *

Осторожная, но любопытная,
И повадки, и стан - тонки.
Измотала меня тонкой пыткой -
Некасанием своей руки.

Простодушие очень вкрадчиво,
И как будто открыта речь.
Неужели не все пострачено?
Что то надо еще беречь?

Береги, береги, осторожная,
Прячь надежней под синий лед.
Опасайся того рыжержега:
Чуть промашка - и все умыкнет!

* * *

Ну зачем, зачем я, окаянный,
Уподоблен силе океанной:
Волны норовят достигнуть туч,
Но прибоем падают у круч.

Только ты прибрежных скал бесстрастней -
Этому волнению не подвластна.
Понимаешь, одного боюсь -
О твою твердыню разобьюсь.

* * *

"Не виноватая я!"
Из к/ф "Бриллиантовая рука"

Светит луна вороватая,
Метит мне в душу лучом.
Это луна виноватая.
Господи! Я-то причем?!

Сосны, похоже, с ней в сговоре:
Сети из теней крепки.
Сети в дыхании, в говоре,
В кратком касание руки,

Это упругое кружево,
Коль захочу, - размечу.

Но почему, почему же я
Сети порвать не хочу?!

Руки и ноги - все ватное.
Господи! Я-то причем,
Если луна вороватая
Бьет без промашки лучом?!

34

З В О Н О К

Она внезапно позвонила
(Как у синички голосок:
Такой же звонкий, нежный, милый) -
И застучала кровь в висок.

И сразу мир переменялся,
Как будто вечер утром стал,
И сам я вмиг преобразился,
Дроздом веселым засвистал.

Счастливей нет меня на свете,
Какой огонь кипит во мне!
Скажу об этом всей планете...
Но только не своей жене.

ПОЭТЫ-ПИГМАЛИОНЫ

Все поэты - сплошь пигмалионы,
Мастера безудержных чудес:
На Луне выращивают клены,
Превращают золушек в принцесс.

Созданной своими же руками
Нежно шепчут: "Боже, как мила!"
Но отшлифовавши грубый камень,
Видят: дальше - новая скала.

* * *

"Мой миленок любит трех,
Но я не ревнивая:
Пуускай любит четырех -
Я самая любимая!"

Воронежская частушка.

В ошалении, близком к экстазу,
В бесконечном веселом бреду,
Изменяя трем женщинам сразу,
На свиданье к четвертой иду.

Вековечный озноб конокрада
Усмиряю успешно вполне,
А какая в природе отрада,
А какая отрава во мне!

Месяц щерится хитрой ухмылкой:
Знает все про меня звездопас -
Я при нем вдохновенно и пылко
Вел вчера зажигательный сказ.

Зажигались звезды, как свечи,
Загорались глаза ярче свеч -
И она от пожара в тот вечер
Не сумела себя уберечь.

Скептик месяц, к чему же придирки?
Ты не веришь сегодня, так что ж -
В том, что речи мои без привирки
В пятый раз непременно поймешь!

НЕЗНАКОМКА

Ах, какой задорный носик
На лице ее сидит!
И сережки-то как носит -
Восхитительнейший вид!

Под голубенькою кофтой,
Знать, открытая душа.
Поглядишь - и скажешь: "Ох ты!
До чего же хороша!"

На лице восторг сияет,
И такой лучистый взгляд!

Вот бы встретить ее в мае...
Двадцать лет тому назад.

* * *

Только солнце осветит округу -
Сокол в небе и ходит по кругу.

Дальнозоркость соколя обычна -
За версту замечает добычу.

Если ночь на округу падет -
Соколиный окончен полет:
Он дорогу к гнезду не найдет...

Сколько их, дальновидящих соколов,
Заблудилось в ночи твоих локонов?

37

* * *

Хитрым глазом поглядела,
Тонкой бровью повела...
Только мне какое дело?
Эй, пацанка, ты - мала!

Не играй в такие игры:
Не настал еще черед,
И не суйся в клетку тигра -
Шею нежную свернет.

Разве только издалека
(Разрешаю, так и быть!)
Хитровато щурить око,
Чтобы тигра подразнить.

* * *

Коль не всю опутал душу
Будней серенький недуг,
Если хочешь травы слушать,
Приходи: я - зелен луг.

Если хочешь с ветром спорить,
Спорь со мною: я - буран,
Если хочешь видеть море,
Оглянись: я - океан.

Хочешь слушать пенье лиры -
Приходи ко мне на пир,
Если хочешь править миром,

* * *

Я хочу в тебя влюбиться:
Полон света облик твой.
Я боюсь в тебя влюбиться:
Ослепишь ты красотой!

Я хочу в тебя влюбиться
Так, чтоб песней - по полям!
Я боюсь в тебя влюбиться
Так, что сердце - пополам.

Я хочу в тебя влюбиться
Так, чтоб видеть лишь одну.
Я боюсь в тебя влюбиться
Так, что камешком - ко дну.

Я хочу в тебя влюбиться,
За тебя - хоть на ножи!
Я боюсь в тебя влюбиться...
Что мне делать? Подскажи

* * *

Иные чувства и мечты -
Я сразу весь переиначен,
Какая грустная удача,
Что я узнал - есть в мире ты!

Жилось спокойней и ясней:
День прошуршал - и слава богу,
Да только я тогда намного
Был сердцем и стихом бедней.

Теперь я сказочный богач,
А проку что в богатстве этом,
Коль от тебя все жду ответа,

Но нет и нет его, хоть плачь?!

Конечно же, твой мир прекрасен,
Но мне ль попасть в его края:
Ты музой властвуешь, а я -
Всего лишь конюх при Пегасе.

40

* * *

Не шутите со мной,
Не шутите, прошу Вас -
Этой поздней весной
Нет, не вспомнится юность.
 Не шутите, не надо огня!

Я забыл, как цветут
Васильки и улыбки,
Как влюбленные ждут
У скрипучей калитки,
 Я заснул, не будите меня!

Но сегодня звенят
Бубенцы Ваших шуток,
И лукавинкой взгляд
Заблестел почему-то,
 Словно в нем озорует весна.

Тонкий праздничный звон
Я не слушать не в силе:
Растревожен мой сон
Вашим голосом милым,
 Мне сегодня уже не до сна!

41

ЗЛОДЕЙ

Струны, переборы и аккорды,
В голосе приятном хрипотца.
Я сижу задумчивый и гордый:
Это ж для меня для подлеца!

И сегодня я не очень старый -
Осень безопасно далека...
До чего же приткая гитара,
До чего же точная рука!

Струны то рыдают, то смеются,
В разудалой пляске ходит гриф.
А глаза, два небольшие блюдца,
Взгляд их то застенчив, то игрив.

Непонятно, что из глаз струится,
Прожигая искрами насквозь, -
Может, это просто луч в ресницах,
Может, это сердце взорвалось!

Потому я нагло молодею
Вовсе не от крема для лица...
До чего ж приятно быть злодеем,
Разбивать на звездочки сердца!

42

* * *

В Вас что-то есть, но то ли это,
Что я ищу, что нужно мне?
В Вас колобродит бабье лето,
А я мечтаю о весне.

Нет, не о той весне телесной
(Ее уже не повернуть),
А о весне души, что песней
Зовет беспечно в дальний путь.

Но Вы душой уже устали,
Хоть телом крепкая вполне,
Вы так давно уж не мечтали
О васильках и о луне.

Да я и сам устал в дороге,
И даже хочется присесть.
Дуэт уставших? Это много...
Но что-то все-таки в Вас есть!

ВАРИАНТ

Вы улыбкой цвели,
 Ах, как зубки белы!
 (Поострее пилы).
 Вы со мною игриво-милы.

Я не франт,
 Я - талант:
 Вам пишу фолиант,
 Но в любви - дилетант:
 Я у Вас - запасной вариант.

Сбит я с толку игрой,
 Мне казалось порой,
 Будто я - Ваш герой.
 Не играйте так жутко со мной!

Я в любви - дилетант,
 Бесполезен талант,
 Зря пишу фолиант:
 Я всего - запасной вариант,
 Я для Вас - запасной вариант.

44

*Р.Н.***ГРЕХИ**

"Грех людей я беру на себя..."
Из разговора.

Человечество пылко любя,
 (Ах, какая бесстрашная дама!),
 Грех людей ты берешь на себя –
 И тогда разгорается драма.

Изумительный подвиг Христа
 Для тебя – заурядное дело,
 Не боишься костра и креста,
 Орлеанско-кубанская дева!

Над тобой кто-то руку простер,
 Наделил чудодейственным даром.
 Ты сама словно буйный костер –
 Все горит: сердце, шарф и гитара.

И сжигая быстрее, чем вуаль,
 И слова, и поступки, и строчки,
 Очищает костер... Только жаль,
 Жаль, что нет своего ни грешочка!

П Е Р С П Е К Т И В А

"Мои друзья во что бы то ни стало
хотят женить меня. Знаете, есть та-
кие люди, которые чувствуют себя
очень плохо... когда другому хорошо".

Из репертуара А.Райкина.

Это счастье редкому дается,
Только мне обещано уже:
Розовая пяточка пройдет
По моей заждавшейся душе.
Подожду еще совсем немного -
Счастье хлынет, словно из ведра,
И разбудит сладкую тревогу
Линия округлого бедра.
Будет мое счастье безмятежно,
Только бы я сам не сплеховал,
Улыбнется женственно и нежно
Правильного личика овал.
Только я с судьбой играю в прятки -
В этих играх я не новичок:
Хорошо как розовая пятка,
Ну а если шпилька-каблук?!"

И Г Р А

Не идет - плывет, как будто дразнится,
И меня в упор не разглядит.
А глаза! а грудь! а стан! а з.....а!
У царицы был беднее вид.

Проплывает мимо безразличная,
Не взмахнувши крыльями бровей,
Облик - словно эталон величия!
Нимба не хватает лишь над ней.

Только я девятым чувством ведаю
И неясной робостью томим:
Стану ее сотою победою,
Сотым поражением своим.

Облизнусь, взглянув вослед на круп ее,
Взглядом обожгу до волдырей...
Чую, что игра идет по крупному.
Хватит ли мне тощих козырей?

47

* * *

-Да, я сказала: "Уходи!"
Но почему ты не остался?!
Сильва Капутикян.

Твои губы шептали: "Не надо!"
Твое сердце стучало: "Скорей!
Размечи между нами преграды
И пьянящим теплом обогрей!"

Твои губы шептали все строже:
"Мы чужие, зачем ты? Пусти!"
Твое сердце звенело от дрожи:
"Мой желанный, мне тесно в груди!"

Губы стонут: "Оставь и не мучай -
Все забуду, и ты позабудь".
Сердце просит: "Желанный мой,
лучший,
Дай мне радости нежной чуть-чуть!"

Дорогая, я чту твою волю -
На себе затяну удила -
Все твои приказанья исполню...
Те, что сердцем ты мне отдала.

ТАНЕЦ

Танцует женщина со мной –
 Держитесь, доски!
 Кружится с нами шар земной,
 Кружат подмости.

Кружатся пол и потолок,
 Стучат подковки.
 (А взгляд её не очень строг,
 Движенья ловки!)

Скользит-сквозит вокруг меня –
 Точь-в-точь лиана!
 Глаза – две искорки огня
 Среди тумана.

Да я и сам совсем не дуб –
 Я ладно скроен!
 Сиянья глаз, улыбки губ
 Я достоин.

Ещё чуть-чуть, я – герой!
 Победа близко!
 Танцует женщина со мной...
 Увы, артистка.

Т.К.

8 МАРТА

В этот час разбухающих почек
 Вместе с мартом пойду дурить –
 Подарю тебе неба кусочек,
 Ну а больше чего дарить?

Может быть, покрасневшие лозы
 И остатки снегов – хоть все! -
 И вечерние эти морозы,
 И синицу во всей красе?

А еще я пойду, между прочим,
 Драгоценностями сорить:
 Подарю тебе жизни кусочек,
 Ну а больше чего дарить?

Разве что ослепительность солнца,
 Говор первого ручейка,

У которого мокнут на донце
Утонувшие облака?

Иль, пока не испортился почерк
И еще не иссякла пруть,
Подарю тебе несколько строчек.
Ну а больше чего дарить?

50

М О Я Ж Е Н А

Ах, какая есть женщина кроткая,
Как мила она, как нежна.
Имя носит она короткое
И простое - Моя Жена!

Ой, и как же со мной она ласкова
И мягка, как морская волна.
О такой вот слагали сказки бы
В стародавние времена.

Ох, как ласково в море сверкающем
Вдалеке от матерой земли
Волны нежно так, играючи,
Опрокидывают корабли.

А.А.А. – соавтору

ЖЕНСКАЯ ЛОГИКА

Когда к тебе уходит мой,
То он – подлец,
А ты – подлюка!

Когда ко мне приходит твой,
Он – удалец,
А ты – гадюка.

51

МОРЕ И БЕРЕГ

Ты - море, я - берег, Мы неразделимы. Всегда мы, я верю, Друг другом любимы.	И я содрогаюсь, И рушатся скалы! Размелешь их мельче Волной ты и слижешь -
Над морем вздымаюсь, Крутой и скалистый, И в нем отражаюсь, Как в зеркале чистом.	И станешь помельче, Я - стану пониже... Стихает все вскоре, Волна не ярится,
Меня неустанно Ты нежишь волною, А я постоянно Любуюсь тобою. Но вот набегает Откуда-то буря, Волну поднимает, Чело твое хмурия. И с яростным воем Волна налетела - Свирепым прибоем Ты рвешь мое тело, Забывши про жалость, Забыв, как ласкала.	Вновь чистое море Под солнцем искрится: Уставши немножко, Оно присмирело. И чайка, как брошка, На грудь его села. И снова меня ты Ласкаешь волною, Я, негой объятый, Любуюсь тобою... Всегда мы, я верю, Друг другом любимы: Ты - море, я - берег, Мы неразделимы!

52

ССОРА

Я тебя не видел,
Ну а ты – меня,
На меня в обиде
Ты четыре дня.

Я тебе – ни слова,
Ты – ни слова мне,
Так зачем же снова
Личико в огне?

Я тебя не знаю,
Ну а ты – меня,
Мы с тобой, родная,
Вовсе не родня!

ПРИМИРЕНИЕ

Я тебя обидел,
Ну а ты – меня,
И тебя не видел
Я четыре дня.

Я тебе – полслова,
Ты – полслова мне,
Не с того ли снова
Личико в огне?

Мне теперь яснее,
Что, как ни крути,
Но тебя роднее,
В мире не найти!

53

В А В Т О Б У С Е

Смена кончена, пора
Уезжать в пенаты.
И автобус "на ура"
Штурмуют ребята.
Не обходится здесь без
Толчеи и давки,
Я б в автобус тоже влез,
Да пуговиц жалко.
Впрочем, можно и не лезть:
На руках заносят -
Ароматов резких смесь
В мой шибает носик.
Впопыхах к чужой жене
Прижимают рьяно.
Ну зачем же она мне? -
Тут не до романа.
И молодка смущена,
Тоже ей неловко,
Видно, думает она,
Скоро ль остановка?
А толпа, как рой, жужжит,
Прижимает к стенке -
И автобус весь дрожит,
И дрожат коленки.
В припотевшем чуть окне
Пролетают елки.
Не проехать только б мне
Своей остановки!

54

В А В Т О Б У С Е

И округлая - два подбородка,
И седая - туман под платком,
Усмехнулась щербатая тетка
И меня назвала мужиком.

Что ты, тетенька, разве не видно,
Как я молод, изящен и мил?
Это слово вдвойне мне обидно:
Я ведь место тебе уступил!

Да какое затишное место!
(Я ж воспитан, иным не в пример).
Оглянитесь, молодки, невесты, -
Перед вами такой кавалер!

Говорила б хоть, тетя, поглуше,
Что звенишь, мои шансы губя!
Не трави ты мне юную душу,
Дай забыть, что я старше тебя.

55

КОНДУКТОРША

Челка непокорная,
Шапка набекрень,
Личико задорное,
На плече - ремень.

Сумка с круглой блямбою -
Весь официоз.
На нее как глянул я -
По спине мороз.

А взглянул повыше я -
Враз на сердце зной,
Только вдруг услышал я:
- Где Ваш проездной?

Где ты, челка милая?
Где сиянье глаз?
Кончилась идиллия -
Проза началась.

56

НАБЛЮДЕНИЯ НАТУРЩИКА

Оторвала взгляд от линии
Резвой молнии быстрее -
Полыхнуло пламя синее
Из-под охряных кудрей,
Расплескалось тут же искрами,
Но затеплился от них
Мягкий свет улыбки, искренней,
Как простой кольцовский стих.

А потом угасло зарево,
И опять - глаза в альбом,

И опять прически марево
Заклубилось надо лбом.
А рука выводит черточки,
По бумаге семеня.
На бумаге этой - чертушко,
Так похожий на меня.

57

* * *

Нынче ночь и скучна и темна:
Ни звезды в небесах, ни планеты.
То ль пропил их вчера сатана,
То ли все раздали поэты.

Ах, поэты! Лукавый народ:
Своего - ничего за душою,
Но не знают границы щедрот,
Если что-нибудь дарят чужое.

Завтра сам притворюсь простачком:
Чуть заря постучится в оконце -
Я полезу на крышу с сачком,
Чтоб поймать полусонное солнце.

Будет солнце в твоём сундуке
Полыхать ярче бабкиной броши.
Потому обо мне, чудаке,
Вспомнишь вдруг,
как о чем-то хорошем.

58

В Я Л Т Е

Стоят, как встарь, дворцы и дачи,
Но в чеховский хрустальный юбилей

Теперь гуляют дамы без собачек,
Двуногих завлекая кобелей.

Сейчас и я - один из этой своры,
И выбрать меня каждая вольна.
Но... пуритански-строго смотрят горы,
Вздыхает укоризненно волна.

Под этой перекрестною опекой
Любой секрет как белой ниткой шит -
И потому с гражданочкою некой,
Конечно, не придется согрешить.

А звезды с неба, словно ангелята,
Льют в душу светлой благодати елей -
И потому останется все свято,
Как чеховский хрустальный юбилей.

* * *

Снова дочка шалит и лопочет
И веревочки вьет из меня.
И прекрасную будущность прочит
Ей огромная наша родня.

Снова дочка то скачет, то плачет,
То имеет серьезнейший вид,
То похожа на праздничный мячик
И ручонку сломать норовит.

Что ты, доченька! Разве так можно?!
Не один уж десяточек лет
Так ведешь себя неосторожно...
Что? Ах, да! Ведь ты – внучка, я – дед!

59

*Рите,
Маше,
Оле*

ЛЕСЕНКА

«Тук-ток, тук-ток!» –
Стучит молоток.
Скорей лезь, гвоздь,
Да не насквозь,
А сколь надобно!

«Ток-тук, ток-тук!» –
Хороший звук:
Вошел я в раж –
На второй этаж
Сделал лесенку.

«Тук-тук-туки!» –

Стучат каблуки:
По лесенке,
Да с песенкой,
Мои внученьки.

«Тук!» – старшая.
«Топ!» – средняя.
«Шлеп!» – младшая.
Эх, лесенка –
Чудо-лесенка!

60

КАЛАМБУРЫ. ЭПИГРАММЫ. ЭКСПРОМТЫ.

...Слегка склонившись к изголовью,
Смотрю, дыханье затая,
Я на тебя с такой любовью,
Как будто кот на воробья.

...К.Ф.П.
Изящный твой намек ужасно тонок,
Прозрачен, словно вешняя капель:
Твоя душа - израненный котенок,
А вот моя - затравленный кобель.

...В природе властвует закон:
С глаз долой - из сердца вон.

...Во все века, во все года
Была надежная примета:
Чем недоступнее звезда,
Тем шире крылья у поэта.

...Нет стихов, а в прозе лень
Описать до лучика
Глаз лихую прозелень,
Что меня замучила.

Словно гонит бес толочь
Воду в ступе вязовой,
Стал я - круглый бестолочь,
Видно, глазки сглазили.

Жду напрасно всякий час:
Ни письма, ни весточки...
Обладательница глаз,
Чья же ты невесточка?

...Жена Цезаря выше подозрений,
а Цезарь выше подозрений жены.

...Волна моего притворства
разбилась о скалу твоего равнодушия
Да здравствует вечность прибоя!
такими красивыми брызгами.

...До какой опустился низости,
До какой докатился грязи:
Не возжаждал духовной близости,
Пожелал лишь телесной связи!

...Когда-то очень был горяч –
Бросала в жар краса зазнобы,
Теперь досада неудач
Трясет совсем иным ознобом...

...Тебя не взять на абордаж,
Ведь ты почти неуловима:
Всегда проходишь как-то мимо
И таешь, таешь, как мираж.

...Я понимаю, слог мой беден,
Пегас мой тощ и без подков,
И он не в силах Вас, миледи,
Поднять к вершинам облаков.

...Не пиши, брат, стихов поэтессам,
Если сам как поэт не мастит,
А вертись у их ног мелким бесом:
Самолюбию их это льстит.

Говори комплименты их рифмам,
Дифирамбы сравнениям их пой –
Будь уверен, двойным тарифом
Разочтутся они с тобой.

Н. Алексеевой,
автору сборника стихов

"Любви моей не обмани"

Напрасно хочешь ты всплакнуть,
И зря твой взор слеза туманит:
Любви твоей не обмануть -
Она сама сто раз обманет!

...Так запросто, словно в кастрюлю приправу,
Уверенно и не спеша,
Плеснула в расцветшую душу отраву -
И тут же завяла душа.

...Комплименты не новы,

Но не вежлив разве я?
Обращаюсь к Вам "на Вы",
Ваше ясноглазие.

Автограф.

Нынче верность выходит из моды,
Но жила ты достойно вполне,
Посвятив свои лучшие годы
Подлецу... Хорошо, что не мне.

К.Ф.П.

- Какое чудное виденье!—
Я говорю, презревши лесть,-
Пускай, бывают привиденья,
Но провиденье тоже есть!

... Раз пришла к поэту Муза –
И теперь у Музы пузо.

...Этот вывод, может быть, не нов,
Хоть от этого не менее он горький:
Подрезают крылья у орлов
Вовсе не орлицы, а тетерки.

ЖУРАВУШКА

(лирика)

*Зачем и где меня носило,
Когда рукой подать – весна,
Обворожительно красива,
Очаровательно грустна.*

З В Е З Д Ы

Мы с тобою - ночей украшенье,
 Нераздельны и так далеки:
 Ты - звезда, я - твое отраженье,
 Что обронено в темень реки.
 От меня лучезарные нити
 Всех подряд ослепить норовят,
 А тебя тот отыщет в зените,
 Кто глаза может к небу поднять.
 Сколько их на просторах России,
 Звездочетов, отыщется впредь
 Оттого, что я, отблеск твой синий,
 Не могу на тебя не смотреть!
 Я тебя к ним ничуть не ревную,
 Отчего - не понять самому.
 И, наверное, участь иную,
 Чем тебя отражать, не приму.

* * *

То ль глаза: то ли звезды зажглись
 И лучатся, лучатся, лучатся.
 Я хочу в эту звездную высь
 По лучам, как по рельсам, умчаться.

Пусть мельчает в неясной дали
 Голубой полустанок планеты -
 Я хочу: чтобы звезды цвели,
 Теплою моею согреты.

* * *

Что в тебе я ищу?
 Не ищу украшенья,
 Не ищу утешенья,
 Не ищу исцеленья,
 А ищу вдохновенья.
 Все, что взял - возвращу.

Голубою росой,
 Тонким звоном рассветов,
 Степью, зноем одетой,
 И венками сонетов
 Расплачусь я с тобой!

* * *

Внезапно превращенный в мальчика,
Смотрю, восторга не тая,
Как ярче солнечного зайчика
Улыбка вспыхнула твоя.
Как искры мартовского солнышка
В глазах взметнулись и горят,
Как стала ты прекрасней Золушки,
Надевшей сказочный наряд.

О! Это чудное мгновение,
Вдруг осветившее мне жизнь
Светлей, чем солнышко весеннее,
Остановись,
остановись!

66

ЖУРАВУШКА

Зачем и где меня носило,
Когда рукой подать – весна,
Обворожительно красива,
Очаровательно грустна.

Чего искал, пройдя безбрежность,
В краю далеком и чужом?
Она вот здесь, живая нежность,
Стройней березы под окном.

Чего хотел? Тепла и света?
И тихой неги заодно?
Иль вдохновения поэта?
Глупец! Все это – вот оно!

В краю родном остаться мне бы,
Когда такая благодать
Летит журавушкой по небу...
Летит, да только как поймать?

67

* * *

Переступи через подружек,
Через завистливый их взгляд,
Переступи через досужий

Речей их яд.

Переступи через сомненья,
Что ночью мучают в тиши,
Но заглушить души влечение
Ты не спеши.

Переступи же торопливо,
Переступи, концы рубя,
Как в омут прыгают с обрыва,
Через себя.

Переступи угрозы ада,
Его смолы, его огня.
Переступать только не надо...
Через меня.

* * *

Бессилен я твою влюбленность
Прохладным разумом понять.
Откуда эта отрешенность,
Откуда эта благодать?
Откуда ласковость руки?
Неужто истинно, что любят вопреки?

68

* * *

Не надо ни ахать, ни охать,
Ни страсти ответной молить:
Смогу утолить только похоть,
Любовь - не смогу утолить.
Фонтан моего красноречья
Остудит тебя самоё,
А больше ответить мне нечем
На буйное чувство твое.

Не то чтобы сердце иссякло,
А просто с годами скупей
Любви драгоценные капли
Кроплю на немногих людей.
И ты не виновна, я знаю,
Поверь, не виновен и я,
Что ты мне не очень родная,
Что ты не навеки моя.

А, может, не так это плохо,
Что вяжет непрочная нить:
Не надо ни ахать, ни охать,
Ни страсти ответной молить.

* * *

Не ревнуй к ушедшему,
Не ревнуй к остылому
Меня сумасшедшего
И давно постылого.
А ревнуй к туманному
Будущему грустному
Меня окаянного,
Меня златоустого.

69

З А К Л И Н А Н И Е

Не проклинай - благодари!
Я знаю, знаю - ты устала,
Зато баллады краснотала
И сказки красочной зари
Ты до странички прочитала.
Не проклинай - благодари!

Наветы подлые тоски
Не принимай за откровенье,
Но помни каждое мгновенье
Реки прибрежное течение.
Лесов зеленое свечение -
Вот наилучшее лечение
От злого шепота тоски.

* * *

Не прощай меня, не надо,
Не жалея, не береги.
Покарай ожогом взгляда
И холодностью руки.
Гнев пускай затопит очи
И заплещет через край,
Накажи меня, чем хочешь, -
Равнодушьем не карай.

70

ВОСПОМИНАНИЕ

Свет фонаря, ни желт, ни розов,
Плескался сразу в сотне луж;
Дождь несусветнейшую чушь
Шептал доверчивым березам.

Неутомимый соглядатай,
Слонялся ветер по кустам,
Но я припал к твоим устам
И тихо уплывал куда-то.

И плыли тучи вслед за мною,
Плыл одуванчик фонаря,
Такой ненужный свет даря,
Плыл дождик легкой пеленою...

Дыханье с легкою запинкой,
До боли стиснута рука,
А я все пил из родника,
Пил счастье терпкое с горчинкой.

71

ПРОВОДНИЦА

Рубашка и галстучек - все по уставу,
Да только причем здесь устав! -
Лицо это милое, вижу, устало,
Но как же магнитны уста!
По тонким чертам уже бродит примета,
Что осени грянуть пора,
Но эта краса уходящего лета
Спокойна, неброска, щедра.
Уверенны взгляды и царственны жесты,
А в голосе столько тепла!
Лишь десять минут мы по случаю вместе,
Но я выгораю дотла.
Я понял, я знаю: в последнем цветенье,
Как в первом, она хороша,
Поэтому смелым таким вдохновеньем
Моя полыхнула душа.
И сразу свою беспощадную проседь
Считать перестал за беду.
И, видно, теперь в неминуемую осень
Я тоже с улыбкой войду.

* * *

... Сейчас так непохожа ты
На ту, которой тебя знаю,
Которой я дарил цветы
И что-то говорил о мае.

Ты непохожа? Ну и пусть!
А я скажу тебе негромко:
Я все равно в тебя влюблюсь,
Опять влюблюсь, как в незнакомку.

72

П О Р Т Р Е Т

Из чего мне создать твой портрет,
Поэтичный, без прозы?
Отливаю его двадцать лет
Из любви, как из бронзы.

Из чего мне создать твой портрет,
Что прекрасней Венеры?
Вырубаю его двадцать лет,
Как из камня, из веры.

Из чего мне создать твой портрет
Удивительно нежный?
Выплавляю его двадцать лет
Из стеклянной надежды.

Как правдиво создать твой портрет,
Не скупясь в позолоте?
Я ваяю его двадцать лет,
И конца нет работе.

73

* * *

Все больше грустной седины,
Все меньше юмора в морщинах,
И по-другому влюблены
В тебя упрямые мужчины.

С иными стала ты добрей
И знаешь, с кем держаться строже,
Но мудрость пепельных кудрей
Тебя не радует, похоже.

Теперь, чужда былых утех,
Не все приемлешь ты на веру...
Как жаль, что я один из тех,
К которым ты строга без меры.

* * *

Если холод ужалит тебя,
Знай, что я о тебе с теплотой вспоминаю.
Если грусть одолеет тебя,
Знай, что радостно я о тебе вспоминаю.
Если круто обидят тебя,
Знай, что с нежностью я о тебе вспоминаю.
Если вдруг одиночество сердце сожмет,
Знай, что ты мне родная-родная!

74

ДЕВОЧКА ГАЛЯ

Не одна прокатилась звезда,
И давно ты - не девочка Галя,
Но все те ж тополя на вокзале,
И, как прежде, зовут поезда.
Нас они, бесшабашно звеня,
Столько лет по планете катали!
Толстокосая девочка Галя,
Ты, конечно, забыла меня.
Встречный ветер был молод и лих,
Вдаль иные ландшафты стекали,
Большеглазая девочка Галя,
Что тебе до печалей моих!
Наших жизней шальные клубки
Вновь сплелись на родном полустанке,
На нечаянной этой стоянке,
Как во сне, мы опять далеки:
Надо мною - иная звезда,
Еле помнится девочка Галя,
Но все те ж тополя на вокзале,
И, как прежде, зовут поезда.

75

ВСТРЕЧА

Ты была темноруса,
Я был светел, как Лель,
То задорно, то грустно
Напевала свирель.
Глаз пленительный глянец
Волховал надо мной:
Ты, бывало, чуть глянешь -
Я неделю хмельной!
Промелькнули недели,
Годы прочь унеслись,
И другое похмелье
Замутило мне жизнь.
Но в отчаянной гонке
Этих бешеных лет
Помнил я о девчонке,
Что дарила мне свет.
Так бы в памяти вечно
Ты девчонкой жила,
Да нечаянно встреча
Сердце мне обожгла.
Где же глаз твоих стрелы?
Что же в локонах мел?
И не слышно свирели:
Знать, и я потрезвел.

76

* * *

Ты была по-есенински в белом,
Словно майской черемухи куст,
Ты была невозможным пределом
Самых тайных желаний и чувств.
Ты была...Беспощадное слово,
Как закрытая наглухо дверь,
В нем всегда невозвратность былого
И тоска незабытых потерь.
То ли смелость взамен, то ли дрема,
Только выцвела прежняя суть,
Только понял: за край окоема
Мне не хочется больше взглянуть.
Не с того ли, что сердце не тает
В дружелюбной беседе с тобой,
Мне до боли сейчас не хватает
Тайной робости прежней святой.

* * *

"Мы теперь не живем без оглядки..."
 А на что оглянуться, скажи?
 Позади в непонятном порядке
 Крохи правды и залежи лжи,
 Горы бед, суеты и промашек
 И оазисы редкой любви,
 Где по воле ведуний ромашек
 Запоздало поют соловьи.

Этот опыт копейку хоть стоит?
 Пусть алтын или даже пятак -
 По-иному судьбу свою строить
 Все равно не сумеем никак.
 Мы прожили не то чтобы даром -
 Не об этом сумбурная речь -
 Стали мы отработанным паром,
 Так чего же нам нынче беречь?
 Может быть, поседевшие прядки?

Но прямая безжалостна речь:
 "Мы уже не живем без оглядки!"

* * *

Вспомнил, как далекую весну, я
 Твоего платышка легкий дым,
 Первые пожары поцелуев -
 Ночь тогда тесна была двоим.
 Первые бессонные рассветы -
 Таяли созвездья налету! -
 Полное надежды звонкой лето,
 Молодую смелую мечту.

Так внезапно закипела память
 Этой чуть забытою мечтой
 И твоими жгучими губами,

И твоей улыбкой золотой
Оттого, что я прошел тропюю,
По которой некогда, так свеж,
Проходил, как с песнею, с тобою
В радостном цветении надежд.

79

Р Ы Ж И Е

Мы с тобой одинаково рыжи -
Незначителен в цвете нюанс.
Отчего ж ни на капельку ближе
Не содвинула радуга нас?
Над тобою - весеннее утро,
Надо мной - октября листопад.
Беспощадные рыжие кудри,
Вы правы, или я виноват?
Я за все виноват: за поспешность,
Что угодна была небесам,
И за эту осеннюю нежность
К веснозарым твоим волосам,
И за сотни утрат и находок,
Что меж нами - стеклянной стеной,
И за то, что не мой одноклассник
Целовался с тобою весной.

* * *

Ты в плену у своих утерь,
Оттого тебе так одиноко.
Так обидно, что только теперь
Повстречал я тебя ненароком!

Пустоту этой скудной весны
С мокрым снегом и пашнею волглою
И доньше унылые сны
Я б наполнил собой, но надолго ль?

Я боюсь, как ракета, скользнуть,
Осветив всю округу на время:
Лишь умчусь, как ночная жуть
Станет злее, плотней станет темень.

80

Э.П.
* * *

Как смычок по струнам, на мгновенье
Ты прошла чуть слышно по душе -
И унес разбуженное пенье
Вдаль необъяснимый рикошет.

А в душе, что утонула в хламе,
Где и боль спокойна и тупа, -
Новых чувств непрошеное пламя,
Новых слов мятежная толпа.

И уже в движении упругом
И земля, и хоровод планет.
И уже вселенскую округу
Озаряет первозданный свет.

Было только десять слов меж нами,
Меж сердец не торена тропа,
Но поет непрошеное пламя,
Новых слов беснуется толпа.

81

* * *

Как будто небо протекло в кабак,
Плеснуло вдруг, голубизной играя,
В греховный мир. За что? Да просто так –
И этот мир стал чем-то вроде рая.
Сквозь полупьяный ропот и галдеж,
Сквозь толчею, зовущую пляской,
Ты феей неожиданной плывешь,
Скользящий взгляд неизъяснимо ласков.

О, как хочу считать его своим,
Но, боже, как же страшно ошибиться...
Над залом гнется коромыслом дым,
И тают в нем наскучившие лица.

То ли мираж, то ль праздничная бредь,
То ль просто сон – нет, не могу понять я...
Но мне отрадно на тебя смотреть
И на твое голубенькое платье.

СЧАСТЬЕ

Может, счастье сладкое,
 Может, счастье горькое,
 Но насыпано хоть раз
 Горкою.

Может, счастье крепкое,
 Может, счастье хрупкое,
 Но держу его хоть раз
 Не в скорлупке я.

Может, счастье долгое,
 Может, счастье краткое...
 Все равно придется пить
 Украдкою.

ПОЗАВЧЕРА

Позавчера Вы пели целый вечер,
 Он радостью особой был отмечен -
 Горели глаз восторженные свечи,
 И добрый мир хотелось Вам обнять.
 Позавчера был праздник целый вечер:
 Вы вспоминали теплый бархат речи,
 И новая мечта о новой встрече
 Для Вас была бальзам и благодать...

И оттого, что были Вы в огне,
 Тепло и свет рождались во мне.

ВСТРЕЧА

(романс)

Высоких звезд негаснущие свечи
 Веками равнодушно смотрят вниз.
 Великая случайность нашей встречи -
 Для них всего лишь маленький каприз.

И потому, себе противореча,
 Дробимся, разрываемся в куски,
 И потому ликующая встреча
 Не в силах уберечь нас от тоски.

Наш звездный мостик ненадежно зыбок:
Он лишь из слов и вычурных стихов.
Не сотворить бы новых нам ошибок,
Не повторить бы старых нам грехов!

А есть еще и "в третьих", и в "четвертых",
И как тонка связующая нить!
Прости меня, ты вспоминаешь мертвых,
Прости меня, живых мне не забыть!

84

* * *

Мне бы только домчаться -
Вспыхнешь зорями глаз,
Задохнешься от счастья,
Рук не хватит для ласк,
Заворкуешь невнятно,
Горячо-горячо
И прической примятой -
На плечо, на плечо!
В этом облаке счастья
Стану мягче, добрей...
Мне бы только домчаться
До заветных дверей.

* * *

Положила мне руки на плечи,
Приласкала крылом налету,
Подарила мне юность на вечер,
Подарила огня чистоту.

Хоть на миг я опять окрыленный -
Воплотились забытые сны.
Хоть на миг я опять опаленный
Золотым отголоском весны.

Мне ль не знать - быстротечны мгновенья,
Мне ль не знать, что растает мираж!
Тем дороже шальной и весенний,
Ах, какой несерьезный кураж!

Завтра мудрое утро прикажет

Разорвать золоченую нить,
Только память о крыльях лебяжьих
Будет мягко на плечи давить.

85

Л.А.М.

* * *

Бессилен, кажется, понять я
Предназначение твое.
Ну кто же ты? Мое проклятье?
Благословение мое?
Былой неправды воплощенье
И отголосок давних бед?
Неясный символ превращенья
И новой жизни чистый свет?
Иль совести воскресшей мечь?
Но как бы ни было - ты есть

* * *

Вначале все бывает свежим:
Слова и взгляды-светляки,
Пожатъя краткие руки,
Свиданья в лозах у реки.
Затем бесцветней все и реже,
И все слова как будто те же,
Но сердца не знобят, не режут.
Вдруг видим - любим не того...
И кто подскажет, отчего?

86

* * *

Свиданья все реже и реже,
Все глуше волненье в груди.
А что же нам завтра забрезжит?
Неужто покой впереди!
Неужто покой и прохлада,
Свечение тусклое глаз?
О боже, не надо, не надо!
Дай бури вдохнуть еще раз.
Да так, чтобы бешеным кругом
Промчатся, бесстыдно пьяня
В объятиях жадных друг друга,
И верить: ты вся - для меня!

* * *

Шапочкой-нимбом увенчана
Кроткая, точно икона,
Милая славная женщина
Смотрит светло и влюбленно.

Солнечным взглядом обласканный,
Нежностью тихой согретый,
Вижу ожившею сказкою
Чудо нежданное это.

Что-то извечно отрадное,
Как тишина полевая,
Эта любовь безоглядная
Тонко мне в душу вливает.

Чувствами добрыми полнится
Сердце мое, вырастая.
Сказкой чудесной запомнится
Женщина эта святая.

87

* * *

Если был бы я божественным,
Покорялся бы судьбе,
Я светло бы и торжественно
Приходил (во сне!) к тебе,
Становился б в изголовии,
Осеньял тебя крестом,
И с восторгом и любовью я
Распевал тебе псалом.

Напевал тебе чуть слышно бы
Про лазурь, про облака
И про то, что от Всевышнего
Ты не так уж далека.
Воспевал бы я умеренность,
Что во всем являешь ты,
И спокойную уверенность,
Что идет от чистоты.
Позабыв про боль сердечную,
Что давно в себе таю,
Воспевал бы душу вечную
Бесконечную твою...

Если был бы я божественным,
Жил на свете, не греша,
Я б не знал, что в теле женственном
Обитает та душа.
Хорошо, что не святоша я,
Половинок не терплю -
Я тебя, моя хорошая,
Вместе с телом, всю, люблю!

СТИХИ О ТЕБЕ
(Элегический триптих)

- " -

Я писал о кипящем просторе,
Я о молниях чаек писал -
И, крушитель заносчивых скал,
Гибкий ветер послушно мне вторил.
Я писал о зеленом просторе -
Цвел в стихах ароматный чабрец,
И, веселый степной удалец,
Ветер в травах дорогу мне торил.
Я писал о пожаре страстей,
Я писал об улыбках детей,
Я писал о гармонии чувств,
Тех, которым поныне учусь,
Я о жизни писал и судьбе,
Оказалось, что все - о тебе.

- " -

Оказалось, что все - о тебе,
Все слова - прорицатели встречи,
Каждый слог - этой встречи предтеча,
Как весенний ноктюрн на трубе.
Был кипуч я, отчаян и шал
И до этой рубежной минуты
За десяток людей жил как будто,
Оказалось - я только дышал.
Оказалось - был нем, глух и слеп,
А весь мир - хоть роскошный, но склеп,
Лишь теперь только красочной ниткой
На основе былой кто-то выткал
И тревоги, и праздник, и боль -
Выткал все, что зовется тобой.

89

- " -

Выткал все, что зовется тобой
Предрешенный мистический случай -
Сразу вспыхнул улыбкою жгучей
Удивляющий образ живой.
И всему изменилась цена,
Измельчали масштабы все сразу,
И плевелами стали те фразы,
Что казались весомей зерна.
С обмелевших небес чередою
Побежали звезда за звездой -

Но, надежду иную даря,
Расцвела на востоке заря,
Озорна и немного лукава.

УЗЕЛ

Как жутко все переплелось:
Упрямый бунт твоих волос!
И милосердие и злость,
Готовность жертвовать собой
И безнадежный вечный бой,
И наша странная любовь.

Не расплести и не разнять,
Не подарить и не продать,
Ни заговором не унять
Тугую взбалмошную нить...
Вот разве что перерубить?

90

А.К.

* * *

Видно, есть у каждого поэта
Галя Бениславская своя,
Что живет, вся из любви и света,
Чувств нездешних даже не тая.
Это не влюбленность - отреченность
От банальной сути бытия,
Преданность, сильнее, чем обрученность,
До забвенья собственного Я.
Это как полет на дельтаплане:
Встречный ветер, дальний горизонт.
Но застыл поток - и вот он, камень,
Горсть земли и заунывный звон...
Критики на части разобрали :
Дельтаплан опять - брезент, металл.
Только, может, если бы не Галя -
Дельтаплан и вовсе б не летал.

* * *

Бывает, иссякну от зноя,
Но ты поглядишь - и уже
Пульсирует слово живое
В моей обновленной душе:
Упругим набатом глаголы
Ударят - деревья дрожат,
Наречия в вальсе веселом
Ромашками сразу кружат.
Звенят ксилофоном союзы,
Пальба междометий гремит,
И сразу у скромницы музыки
Победный задиристый вид.
Ей хватит отваги с лихвою
Весь мир налету покорить...
И знают на свете лишь двое,
Чья это отвага горит.

* * *

Раньше утро начиналось возгласом:
- Иди ко мне!
Теперь утро начинается вопросом:
- Как ты?
И все равно ты самая-самая!

И ВСЁ-ТАКИ

Какой был взор! Какое было тело!
Какие были губы! А коса!..
Твоя краса немного потускнела,
И все-таки она еще краса!

Я на тебя глядел, как на икону,
В душе не место было куражу.
Не потому ли до сих пор влюблённо
Я на тебя, как в юности, гляжу?
И до сих пор гляжу ещё несмело,
Ведь ты не только телом хороша.
Твоя душа немного потускнела,
И все-таки она ещё душа.

Привыкнуть бы, ведь прожито немало, -
Но что ж так беспокойно гнется бровь?

Моя любовь немного поувяла,
Но все-таки она еще любовь!

ТЕПЕРЬ

Утихли ссоры, драки, войны:
Дожили мы до тихих дней –
Теперь любовь моя спокойней,
Теперь любовь моя нежней.
Корыто старенькое быта
На свалку бросить проще, но...
Но все баталии забыты,
И все, что можно, прощено.

Теперь для счастья надо мало:
Чтобы не стыл в стакане чай,
Чтоб невзначай поцеловала
И улыбнулась невзначай.

93

* * *

Не жажду я славы Мессии,
Но в жизни извечном бою
Ответствен за судьбы России
И, прежде всего, - за твою.
Пуускай это сказано хлестко,
Но я не наигранно лих:
Ответствен за каждую блестку
В дрожащих ресницах твоих.
За легкие нотки грустинки,
Что вдруг появились в речах,
За синие-синие льдинки
В небесных когда-то очах.
За хрупкость невзрослую милых
Уже утомившихся плеч,
За все, от чего был не в силах
Или не хотел уберечь.
За голод, за взрывы снарядов,
За грохот обрушенных стен,
За то, что страна стала адом
В годину лихих перемен.
Не жажду я славы Мессии,
Но я до скончания дней
Ответствен за судьбы России,
Что так неразрывны с твоей.

Людмиле

* * *

Я не скажу, что очень трушу,
Но как нужна твоя рука,
Когда тревога и тоска
Холодной хваткой давят душу!
Я всем святым готов молиться,
Чтоб только быть невдалеке,
На миг припасть к родной щеке,

К плечу родному прислониться!

Людмиле

* * *

Неизъяснимая нежность моя,
Как я сегодня тебя понимаю!
Жил, глубоко свои чувства тая,
Может, не знал, до чего ты родная.

Или привык, притерпелся, приспал,
Думал – навеки, куда же ей деться?!
Я и цены тебе даже не знал
И не спешил, дуралей, наглядеться.

Только когда потемнели глаза,
Остановились в полете ресницы,
Только когда загремела гроза,
Начал усердно и спешно креститься:
Может, услышат и, может, поймут
Честную боль и тоску покаянья
И до обрыва за пару минут,
Может, отсрочат нам час расставанья.

Кто-то высокий услышал меня –
Затрепетали, вспорхнули ресницы...
Неизъяснимая нежность моя,
Только сегодня смогла проясниться.

МАРЕВО

(элегии)

*Было что-то нежнее рассвета,
Что и сами понять не могли.
Может, просто почудилось лето*

ДОРОЖНЫЕ МОТИВЫ

(элегический триптих)

- 1 -

По-берендеевски цвели
Деревья инеем лохматым,
Дымили призрачно вдали,
Как нарисованные, хаты,
Струились ленты серебра
По сторонам хмельной дороги,
Щербатым донышком ведра
Казался месяц длиннорогий...
Но сказку редкой красоты
Не замечал я в зимнем утре:

Была со мною рядом ты -

И тонко хвоей пахли кудри.

- 2 -

Все заново: снег и дорога,
Что мимо церковных руин
Спускается к речке отлого
В эскорте горячих рябин.
Все вторится: те же зигзаги
Проселка, хмельного чуть-чуть,
Бурьян рыжеватый в овраге -
До боли знакомый мне путь.
Автобус скрипучий и тряский -
Какие в нем, к богу, мечты,

Но кажется, это - коляска,
А рядом - не кто-то, а ты!
И сразу былые надежды
Коснулись душевных глубин,
А все оттого, что как прежде,
Снега и сполохи рябин.

97

- 3 -

Ужель мне известными были
Мосток и дорожный зигзаг?!
Рябины давно поостыли,
И зелень укрыла овраг.
Иная палитра пейзажа,
Иное убранство равнин -
Весна, но угрюмее даже
Теперь сиротливость руин.
Причуды капризного мая:
То зелень, то волглая муть.
С трудом этот край узнавая,
Тебя различаю чуть-чуть:
Ты кажешься тусклой картинкой,
Как давний забытый завет.

А май каждой новой дождевой
Стирает, стирает портрет.

Н.К.С.

ТРИ ОГНЯ

Вот и все, бесполезна погоня,
Не могу я об этом не знать:
Три огня на последнем вагоне
Не догнать, не догнать, не догнать.

Три огня, три красивых светила
Не услышат призыва: "Постой!"
Так недолго мне счастье светило,
Так перрон непригляден пустой.

Стынет грусть на веселом вокзале,
Стынут рельсы, тихонько звеня...
Коль позвали, зачем же не взяли,
Три огня, три огня, три огня.

98

* * *

Дай, кассирша, билет, а куда - сам не знаю,
Может, в тайные дали к себе самому.
Ты красивая вся, вся еще молодая,

Он мчит куда резвее! Но куда?
Поговори со мной, кудрявая молодка,
И вспоминай потом хоть иногда.

100

СТАНЦИЯ НОЧКА

Горизонт полуночный,
Поезд редкостно точный,
Чемоданы, баулы, затор у дверей.
Я взгляну в полглазочка,
Как на станции Ночка
Расцветают тюльпаны ночных фонарей.

Две минуты стоянка,
Пьяно плачет тальянка:
Гармонист одноногий терзает вокзал.
Это станция Ночка
Уголками платочка
За тревожным аккордом бежит по глазам.

Два коротких свисточка,
Снова рельсы, как строчка,
Все равно не расслышу - вослед не кричи!
Фонари снова - точки:
Это станция Ночка
Навсегда утонула в огромной ночи.

Ты прости, что не вышел:
Это сил моих выше,
Ну не надо, не надо, прошу, не кляни!
Ах ты, чертова Ночка!
Ах ты, сладкая ночка
Ах вы, горькие, горькие, горькие дни!

101

РАЗЪЕЗД УСЛАДА

Мал разъезд, но какое название - Услада!
А пейзаж-то, пейзаж-то скользит за окном! -
Хоть какая-то глазу и сердцу награда

За внезапно и странно оставленный дом.
За тревожный вопрос: "А когда возвращенье?"
За невнятный ответный колес перестук,
Что бывают прощенья за все прегрешенья,
Что бывают пределы тоскливых разлук.

Разноцветьем горит жигулевская осень,
Но беспечна ленивая речка Уса.
Не пойму: то ли поезд, то ль черт меня носит,
То заносит в леса, то зовет в небеса.
За покорность ему ничего мне не надо:
Кутерьма моей жизни бездарна почти...
Разве только разъезд, что зовется Услада,
Попадается изредка пусть на пути!

102

Н.К.С.

НАВАЖДЕНИЕ

Я - вольный скиталец с рожденья,
Быть может, лишь тем знаменит,
Но что ж неотвязно звенит:
"Я буду твоим наважденьем!
Не той молчаливою тенью,
Что преданно вьется у ног -
На скатертях дальних дорог
Я буду твоим наважденьем.
Лишь чуть петушиное пенье
Заставит, покинув ночлег,
Продолжить назначенный бег -
Я буду твоим наважденьем.
И ночью под звездным сплетеньем,
Когда тишина запоет -
Как мыши летучей полет,
Я буду твоим наважденьем".

Ну что ж, я согласен с решением:
Секрет заклинанья простой -
Коль быть перестала мечтой,
Так будь хоть моим наважденьем!

* * *

Полыхнуло мгновенное счастье -
 Ошалело метнулась душа.
 Разве можно за миг так мчаться,
 Может, лучше прожить не спеша?
 Может, лучше сидеть в размышленья
 Обо всем, что случилось уже,
 Словно четки, считая мгновенья...
 Только как же прикажешь душе?

*Александр Кишкурно,
 соавтору.*

* * *

Когда доведется кому-то довериться
 И думать о ком-то и ночью, и днем,
Щемящая боль поселяется в сердце
 И нежной хозяйкой становится в нем.

Когда доведется во всем разувериться,
 И долгая ночь не сменяется днем,
 Щемящая боль поселяется в сердце
 И властной хозяйкой становится в нем.

Когда незаметно все-все перемелется,
 Рассыплются в прах и тоска, и любовь,
 Щемящая боль уплывает из сердца,
 И сердце бесхозным становится вновь.

* * *

Живые веточки души
 Ты не бросай в костер восторга:

Конечно, искры хороши,
Но в том костре сгореть недолго.

Кому потом предъявишь иск?
В кого бросать упрека слово?
Вот только как без этих искр
Зажжешь кого-нибудь другого?

* * *

Сердце неистово будет стучаться -
Ты непременно скажи ему: "Нет!"
Ты мне подаришь недолгое счастье,
Я подарю тебе тысячу бед.

Буду звездой падучею мчаться -
Ты не лови этой звездочки след:
Ты мне подаришь недолгое счастье,
Я подарю тебе тысячу бед.

С явным восторгом и тайным участием
Ты никогда не гляди мне во след:
Ты мне подаришь недолгое счастье,
Я подарю тебе тысячу бед.

Непостижимо к друг другу причастны,
Словно ведет нас неясный завет -
Все я отдам за короткое счастье,
Ты же возьмешь только тысячу бед...

105

Г.Б.

* * *

За горизонтом сполохи зарниц,
Крики ночные таинственных птиц,
Поле безбрежное, ночь без границ,
Стебли высокие ровной стеной,
Нива родная и колос родной,
Сонная речка и голос грудной -
Всё излучает высокий покой...
Милые! Что ж это я не такой!

МАРЕВО

Было что-то нежнее рассвета,
Что - и сами понять не могли.
Может, просто почудилось лето
И в поющей степи ковыли.

Это марево мягко манило
К горизонту, где ветры не спят,
А потом их прозрачная сила

По степи разнесла нас опять.

Нас разделят и годы и версты,
И больших городов суета.
Может, стану я скучным и черствым,
Да и ты уже будешь не та.

Только долго останутся с нами
Отголоском растерянных чувств
Эта нежная-нежная память,
Эта горькая-горькая грусть.

106

АЛЕНЬКИЙ ЦВЕТОЧЕК

Свято верил: сердце грусть источит,
В душу не вернется благодать,
Если только аленький цветочек
Не смогу тебе я отыскать.
Потому метался по планете,
Вихри оставляя за собой,
Верил чуду солнечной приметы
Над своей шальной головой.
И почти нечаянно заметил,
Может быть, уже на склоне дня,
Что цветочек, нежен, ал и светел,
Распустился в сердце у меня.
Я вернулся. Кончились дороги,
Вновь хожу родимым бережком...
А цветочек - вот он, ты потрогай,
А захочешь - вырви с корешком!

107

П Е С Н Я

Потемнеют скоро
Скаты косогоров,
И река сломает надоевший лед.
О любви ушедшей
Мне весна нашепчет,
Песню, что забыл я, снова пропоет.

Заискрится песня -
Молодости вестник,
Позовет, как прежде, в расписную даль.
Как вода в колодце,
Память всколыхнется,
Разбередит в сердце
Давнюю печаль.

Легким светом полнясь,
Высветится образ
Той, что будет вечно красотой сиять.
У нее во взоре
Заиграют зори,
"Не грусти, - мне скажет,
- я с тобой опять!"

МАРТ НА ИСХОДЕ

Пели недавно лихие метели,
Снегом скрывали извилистый путь.
Тропку прямую найти мы хотели.
Как мы пытались судьбу обмануть!
Белые горы, чистые зори,
Жаркие взоры, шорох ветвей.
Что ж в разговоре только укоры,
Горькая память выцветших дней?!

Март на исходе, и воздух весенний,
Лес ожидает большого тепла.
Март на исходе - пора объяснений,
Шепчет у речки подсазки ветла.
Март на исходе, и солнышко чаще
Греет и душу и лес, и холмы.
Что ж мы плутаем заснеженной чащей
По островку устаревшей зимы.

Тропку прямую найти мы хотели,

Как мы пытались судьбу обмануть!
Только синицы на ветлах запели:
"Зимушки вам не хватило чуть-чуть!"
Белые горы, чистые зори,
Жаркие взоры, шорох ветвей.
Что ж в разговоре только укоры,
Горькая память выцветших дней?!

109

ТОТ БЕРЕГ

"Ты на том Берегу Счастья,
Сказки дождись."
Ира Коновалова

Где он там, другой туманный берег?!
Волга, ты зачем так широка?!
Дотянуться проще до Америк,
Пропусти, могучая река!

Мне – туда, где дружат гриб с орехом,
Где осин трепещущий туман,
Где телята бродят вместе с эхом
По уюту солнечных полян.

Там леса идут по склону в небо,
Там орешник чудо как хорош!
Хоть один побыть денечек мне бы
Там, где ты обыденно живешь.

Пусть грибы искать я не умею,
Но зато в предугрненной тиши
Я смогу расслышать голос феи:
- О росе и обо мне пиши!

Написать мне просто и недолго –
Это так нетрудно, а пока
Сжалься надо мной, царица Волга,
Пропусти, могучая река!

* * *

Мне сказали на Том Берегу
При нечаянной встрече:
- Я запас не для Вас берегу,
Угостить-то Вас нечем.

- Ничего, не большая беда,
Не в претензии. Честно!
Вы поверьте: уж я-то всегда
Точно знал свое место...

Мне сказали на Том Берегу
Перед тем, как расстаться:
- Приходите еще.
- Не могу.
Не могу отказаться.

Е.А.

БЕРЕЗОВЫЙ ВАЛЬС

Скрылся назойливый город -
Только небесный простор,
Только березовый говор,
Только зеленый костер,
Только радушье поляны,
Только дурман сосняка,
Только, от музыки пьяный,
Руку сжимаю слегка.

111

Говор березы, шепот сосны -
Первая песня новой весны.
Там, за деревьями, плещет река,
Боже, как трепетна эта рука!

Дрему лесную развевая,
На удивленье свежи,
Мы, словно леший и фея,
В вальсе по травам кружим.
Что-то над нами витает,
И втихомолку зовет –
Может быть, облако тает,
Может быть, ангел плывет.

Облако тает – в небо зовет,
Рвутся березы в смелый полет.
Там, за деревьями, льется река,

ОСЕННИЙ ВАЛЬС

Золотое зерно
Так нечаянно Вы обронили,
И оно прорастает стихами
О красивой, веселой и милой,
А о ком - догадайтесь Вы сами.

Золотое зерно
Даст зеленые тонкие всходы -
И поднимется нежная озимь,
Будет солнца просить у погоды,
За весну принимать будет осень.

Золотое зерно
Все уйдет в стебельки и листочки,
Вы о нем позабудете - что же!
Но поверьте, останутся строчки,
И кого-то они потревожат!

Золотое зерно -
Необъятная глыба,
За него Вам спасибо!
Спасибо!
Спасибо!

СКЕРЦО

Оборвалось ветра скерцо,
Словно лопнула струна -
В тишине ледышку сердца
Греть пытается луна.
Из-за туч спокойно брезжит,
Только знаю наперед:
Эта вяленькая нежность
Не растопит давний лед.
Что мне лунное сиянье,
Что мне купольная высь?
Лучше ты сквозь расстоянья
Так же тихо улыбнись!
Ведь в тебе не меньше света,
А глаза теплом полны -
И тогда запахнет летом

Это яблоко луны.

* * *

То ль наяву, то ли во сне
Увидел Вас, не помню, право,
Прошлись, как ветерок по травам,
Но отпечатались во мне.

Улыбка легкая, как блик
На камышах от водной ряби,
Волос взволнованные пряди
И взгляд, короткий, словно крик.

Прошло уже немало дней,
Но легкость форм и тонкость линий,
И две руки - два стебля лилий
Хранятся в памяти моей.

115

ВЗГЛЯД

Кровь твои переполнила вены,
Не порхают ресницы вверх-вниз.
Что же смотришь ты так откровенно?
Для приличия хоть притворись

Притворись равнодушно-холодной,
Как была ты когда-то всерьез,
Или взгляд отведи свой голодный:
От него – под рубахой мороз!

И под взглядом твоим безыскусным
Забываются напрочь года,
Появляются буйные чувства,
Только, знаешь, не те, что тогда.

Были те и красивей и чище,
И побольше в них было огня.
Ах, как время безумное свищет,
Не щадит ни тебя, ни меня.

Пронеслись перемены, измены,
Пронеслась непутевая жизнь...
Что же смотришь ты так откровенно?
Для приличия хоть отвернись.

ЗИМНИЙ ВЕЧЕР

Зимний вечер. Тепло и уютно.
 За окном фонари и метель.
 Ты решительно сдернула юбку
 И призывно примяла постель.
 Аккуратно уложены брюки,
 Аккуратно повешен пиджак,
 Не дрожат в нетерпении руки,
 И колени, представь, не дрожат.

Я стою у заветной постели:
 Улыбнулась мне все-таки жизнь!
 Только сердце уже опустело,
 Только страсти уже улеглись.
 Под притворные всхлипы метели
 Подло вьется мыслишка одна:
 Что же поздно ты так потеплела,
 Что же раньше была холодна?!

Зимний вечер лукавой порошей
 Все пути перепутал в судьбе...
 Я сегодня с тобой, нехорошей,
 Изменю неприступной тебе.

* * *

Под флейту последней метели
 И ставней унылые стуки
 Отдам свое грешное тело
 В твои ненасытные руки.
 И пусть в колдовском унисоне
 На нотах, отчаянно тонких,
 Зимы умирающей стоны
 С твоими сольются в потемках.
 В застывшие времени звуки
 Впрессуется музыка ночи -

Безропотно с ней утону я,
Как мошка в янтарном комочке.
А утром растает под солнцем
Причуда последней метели -
И тут же польется в оконце
Весна ксилофоном капли.
Угрюмый угар наважденья
Развеют веселые звуки,
И я разомкну с наслажденьем
Твои утомленные руки.

118

ПАМЯТЬ

Все проходит, тускнеет, стирается,
Даже эта роскошная ночь:
Удержать ее память старается,
Только время нельзя превозмочь.

В лодке памяти доски неплотные,
Ценный груз растворило водой -
Позабыл я тебя, мимолетную,
Только рыжих кудряшек приборой...

Впечатления хлынули новые,
Сколько их и внутри и окрест!
Позабыл я тебя, непутевую,
Только пальчика сказочный жест...

Все тусклее твой образ, невнятнее,
На нюансы все более скуп.
Позабыл я тебя, непонятную,
Но прохлада упругая губ...

И когда мне мой час обозначится,
И Господь уберет за грехи,
Буду знать, что забыл тебя начисто,
Только легкие эти штрихи...

Даже без пасторской ризы.

Жалко, что я не садовник:
Были подвластны бы лозы -
В самые лучшие розы,
Я превратил бы терновник.

Только я сам за мгновенье
Стану твоим всепрощеньем,
Стану твоим исцеленьем,
Стану пьянящим цветеньем.
Что же для этого надо? -
Искру влюбленного взгляда.

121

* * *

Было все: и ущелья, как бритвы,
И полей несказанный разлет,
Южных танцев кипучие ритмы,
И славянские песни, как мед.

Были реки прозрачней алмаза,
Были взгляды светлей родника,
И наивная вера, и фразы
Про любовь навсегда, на века.

И впадали закаты в рассветы,
И вонзались в рассвет соловьи,
И богатства несметные эти
До пылиночки были мои.

Отыграла искристо и ало
Вереница безудержных дней.
Было все. Лишь тебя не хватало
В необъятности жизни моей.

НОЧЬ

Темным-темно в окне у Вас,
Но точно знаю: Вам не спится -
За пеленой веселой ситца
Вам горько мыслится сейчас.

И тяжесть невеселых дум,
Для Вас еще самой неясных,
Постиг в оттенках самых частных
Самоуверенный мой ум.

О, как сурова с Вами ночь,
Она ни в чем не потекает!
И отчего она такая,
Я знаю... Только чем помочь?..

122

ВИДЕНИЕ

Ты знаешь, не спалось и мне:
Маячили все так же тени -
В сиреневой полутьме
Живая очередь видений.
И бестелесные слова
Бесшумно ударялись в стены,
И за окошком ночь плыла,
Как декорации по сцене.
Над отголоском суеты,
Над лицедейством серой ночи
Вдруг зримо появилась ты,
Сгущаясь явственней и четче.
Был осязаемо упруг
Прекрасный этот сгусток света -
И мне понятно стало вдруг:
Я тоже осязаем где-то.

ОБРАЗ

Была ты радостной мечтой,
Была желаний всех желанней.
Я не хочу, чтоб образ твой
Растаял призраком в тумане.

Не растворяйся, погоди,
Останься сотканной из плоти,
И в барабан моей груди
Пусть сердце яростно колотит.

Дни облетают и шуршат
Грибной давно засохшей снизкой,
Но ты останься, как душа -
Непостижимой, чуткой, близкой.

Была ты радостной мечтой,
Но не за то тебя я славлю:
Я так хочу, чтоб образ твой
Навек остался зримой явью!

* * *

Я не помню, в каком году,
Только врезалось в душу:
Мы купались в ночном пруду
Среди звезд и лягушек.

Вдоль притихшего камыша
Ты на зависть купавам
Проплывала и не спеша
Выходила на травы.
И ложилась на них, вольна,
И светилась, нага и боса.
И сушила тебе луна
Расплетенные косы.
И живую ту благодать
На серебряном ложе
Даже ветер не смел обнять –
Я осмелился все же...

Нет, не помню, в каком году,
Только врезалось в душу:
Мы купались в ночном пруду
Среди звезд и лягушек.

Лицо мелькнуло на экране
В полуанфас -
Узнал я Вас,
И тут же память тайно ранит.

Возник Ваш образ на мгновение -
И нет его.
Но отчего
В душе прекрасное смятенье?

От чистых тех времен поныне
Я помнил Вас,
И каждый час
Душа исполнена святыни.

Экран погас...
Нас только трое: я и память,
И легкий образ между нами
В полуанфас.

126

З А Р Я

Поныне под пеплом не скрою
Того золотого огня:
Ты утренней свежей зарею
Так долго была для меня

Так долго мне день предвещала,
Дарила надежды букет –
И каждое утро сначала
Я жизнь начинал много лет.

Доступность черты горизонта
Казалась реальной вполне.
Но солнце взлетало и звонкой
Жар-птицей плыло в синеве.

Потом его чудо-свеченье
Померкло за синей горой...
Ты стала зарею вечерней...
Вечерней, но все же зарей

Людмиле

А В Г У С Т

Отбуйнил июль, и затеплился август,
Приласкавши весь мир мягким-мягким теплом.
Я в траву упаду, пред землею покаюсь:
Слишком часто по зелени шел напролом.

Убегал от зимы: все хотелось жарыни,
Чтобы плавилась тучи от злого огня.
Аромат чабреца и дурманы полыни
В никуда, в никуда подгоняли меня.

Только чуть охлаждал эту гонку безумства
Из-под облака чистого веер лучей,
Только вслед запоздало просил: "Образумься!"
Сам такой же беглец беспокойный ручей.

Впопыхах я не раз обжигался крапивой,
Спотыкался в терновниках я много раз.
Почему-то считал, что я самый счастливый,
Ах, побыть бы таким хоть немного сейчас!

Я к ногам упаду, пред тобою покаюсь:
Слишком часто по жизни я шел напролом...
Отбуйнил июль - засветился твой август,
Приласкавши меня мягким-мягким крылом!

Г В О З Д И К И

Мягкие, неброские гвоздики,
Все в них было - нежность и тепло.

Дама, просветлевши тонким ликом,
Ставила их в звонкое стекло.
Ставила изящно и умело -
Оживал соцветий легкий круг,
Ставила - и все вокруг светлело,
Ликовало в волхованье рук.

Ничего на свете нет прекрасней,
Мне казалось в этот чудный миг
И казалось, вечно не угаснет
Чудо цветомузыки гвоздик.
Мог ли я тогда подумать разве,
Что пройдет не вечность - полчаса,
И гвоздик забытый ею праздник
Станет беспризорно угасать,
Что души моей увянут силы,
Что себя лишь внешне поборю:
- Ничего, что Вы цветы забыли,
Я для Вас другие подарю!

129

Р О З Ы

"Как хороши, как свежи
были розы..."
И.С. Тургенев

Лифт, пронзив этажи,
Стал у двери заветной.
Ах, как розы свежи,
Неужель безответно?

Отвори, посмотри
На сиянье букета:
Я принес три зари,
Буйным сердцем согретых.

Тихой двери распах
Настороженно-узкий,
Отрешенность в глазах,
Не застегнута блузка.

За спиной у окна,

Чуть доступная глазу,
Вся цветами полна
Тонкостенная ваза.

И слова, как мороз,
Как январская замять:
- Не дарите мне роз,
Дайте этим завянуть!

130

* * *

Всё такие же дом и окно,
Лишь безудержным пламенем осени
Столько листьев уже сожжено,
Что кусты в палисаднике сбросили!

Всё такая ж стоит тишина,
Даже ветер умаялся к вечеру,
И рябина, степенна, пышна,
Медным светом заката подсвечена.

Всё такое ж, да я не такой.
Всё как прежде, да ты не такая.
И задернута резкой рукой
На окне занавеска глухая.

131

ОКОШКО

Женщина.
Медленно дверь закрывается.
Взгляд незаконченный,
взгляд недосказанный.
Бухнулось сердце
бульжником –
В омут,
на самое доньшко!

Лестница.
Лестница длинная– длинная.
Грустные липы
и хмурое небо.
Голову кверху –
настежь окошко.
Женщина тихая
машет приветливо.

Сердце всплывает –
и плавает, плавает,
Словно луна
по широкому озеру.

Т.В.

ПАРАПЕТ

Стоим у кромки парапета,
Над нами тучи тусклый зонт,
А позади - сгорает лето,
А впереди – лишь горизонт.

Волна, игрива и кудлата,
Упрямо бьется в парапет,
Как будто мы плывем куда–то,
Стремясь догнать закатный свет.

А он бежит, назло приметам,
По курсу точно впереди.
И бог с ним, с уходящим летом:
Иное душу берedit.

Какое лето! Тут зарю бы
Продлить на полчаса, на час!
А волны нагло вато грубы

И пеной брызгают на нас.

В необратимости заката
Темнеет зыбкий водоем,
А мы с тобой плывем куда-то,
Хоть знаем, что не доплывем.

133

А В Р О Р А

Ты упала зарею улыбчивой,
По верхушкам лесным прошла,
Темноту подожгла привычную,
Утверждая Авроры власть.
Ах, прохладное утро осеннее,
Запоздалый шальной рассвет!
Спохватившееся вдохновение
Вяжет листья сухие в букет.
Сколько пламени в хрупком букетике!
Только нету совсем тепла.
Невеселая в том арифметика -
Эфемерна цветная зола.
Не с того ли хватаюсь за призраки,
За ажурность изящных слов?
Не с того ли мерещатся признаки,
Что из пепла восстану вновь?
А заря, оседлавшая облако,
Так и манит: "Сюда! Сюда!
Я - твое молодильное яблоко,
Я - живая твоя вода!"

134

* * *

Влюбиться до боли, до плача,
До жути бессонных ночей,
Любить только так, не иначе -
Чем далее, тем горячей!
Чем далее, тем беззаветней,
И все ж, как в базальте слюда,
Пусть искоркой еле заметной
Мерцает надежда всегда.

* * *

Твои волосы цвета высокой луны
По плечам разгулялись, привольны, вольны.
Плеч твоих разворот и красив, и упруг,
Эти плечи - исток двух пленяющих рук.
И походка оленья, и гибок твой стан.
А какое чело! а какие уста!

Но в глазах - неуют, но в улыбке - печаль
Что ж не рада красе? Не молчи, отвечай!
Горьким грузом обид, не скупись - поделись,
Может быть, потеплее окажется жизнь.
Но в ответ не слова - только плечи, спина,
Да гуляет по ним молчаливо луна.

135

* * *

Привычно и неодолимо
К неведомому рубежу
Проходит время мимо, мимо,
И сам я мимо прохожу.

Слепой безудержности сила
Мне навязала свой закон:
Все неотложно, что постыло,
А все, что мило - на потом!
В коловращении жестоком
Давно забыл я, сколько лет
Молчальник гордый - лунный локон
Мне дарит безответный свет.

Живу до одури беспечно
По остановленным часам,
Не понимая, что не вечны

Ни локон лунный, ни я сам.
Пустые дни, скупые ночи
За их бездарность не клянусь,
И только хочется по-волчьи
Завыть однажды на луну.

136

ЖЕЛТЫЙ АВТОБУС

Желтый лобастый автобус упрям,
Жаждой пространства томимый,
Яростно мчит он меня по утрам,
Только все мимо и мимо.
Мимо твоих удивляющих глаз,
Мимо волос, что струятся потоком,
Лишь светофор, ошалело косясь,
Вслед помигает мне кроличьим оком.
Ты остаешься в созвездье огней,
Так не успев этой драмы постигнуть:
Воля автобуса выше моей -
Дверь не открыть и не прыгнуть.
Вновь зажигаю надежды свечу
И, непонятным восторгом гонимый,
Каждое утро по городу мчу,
Только все мимо. Все мимо.

Е. С.

* * *

День бестолковый итожится -
Тает видений косяк,
Только скуластая рожица
Таять не хочет никак.
Только прическа бескосая,
Только лукавый берет,
Только глаза полувзрослые,
Только их остренький свет.
Только виденье изящное,
Легонький сгусток добра, -
Только оно настоящее,
Может, и было вчера.

137

Как летняя луна, -
И вновь освещена
Уснувшая округа,
И память о былом
Опять освящена.

Ах, ветер, не крепчай –
Ты так неосторожен!
Не погаси того,
Что оживил ты сам.
Пускай горит костер –
Огонь еще возможен
В ее святой душе,
Подвластной небесам.

139

ДАЛЕКИЕ ГОДА

Далекие, далекие, далекие года,
Ты вспоминай их благостно
хоть малость иногда.

Там было горе горькое,
и беды – через край,
Но все равно, хорошая,
те годы вспоминай..

Там было столько светлого,
там были мы чисты,
Я был почти не порченный,
еще святее – ты.

Еще, еще немножечко –
я сам бы стал святым,
Да годы поистаяли,
как паровозный дым.

Ушли года летучие,
взамен – степная гладь.
И что из них разлучнее,
никак нам не понять.

Далекие, далекие, далекие края,
Лишь гостем полупрошенным
в них появляюсь я.

Как будто бы такие же опять и я и ты,
Как будто всё по-прежнему,
лишь меньше чистоты.

И все равно, хорошая,
хоть малость иногда
Ты вспоминай далекие, далекие года.

ЭЛЕГИЧЕСКИЕ МИНИАТЮРЫ

...Серое небо, серые тучи.
Вдруг появился солнечный лучик -
Все сразу стало прекрасно.
Лучик играет, весел и ярок,
Это тебе от меня подарок.
Примешь? Не примешь...
Напрасно!

..Покачать, покорять,
Разлюбить, потерять -
Это мрак, это - нежить!
Удивить и увлечь,
И зажечь, и сберечь -
Это жизнь, это - нежность!

..Отбросьте лишние слова,
Скажите мне первооснову,
В которой только лишь три слова -
И сразу жизнь моя нова!

...Я заполнен тобой до краев,
Словно солнцем ручей весенний.
Да святится имя твое,
Да пребудет оно в цветенье!

...Говорят, безудержно красивы
Те, которых любят неподдельно.
Довелось и мне однажды быть красавцем.

...Непреходяща первая любовь!
Все остальные - только грустный слепок.
Нетленна в памяти - в надежном самом
склепе -
Невидимая первая любовь.

141

...Я не увижу Вас - и солнце не погаснет,
Я не увижу Вас - цветы не облетят,
Я не увижу Вас - не станет мир несчастней,
И только лишь один, один потухнет взгляд.

...Тысячи лет миллионы людей
Поклоняются трем сестрицам:
Вере, Надежде, Любви.
Люди! Что ж вы забыли четвертую,
Имя которой - Мечта?

...Ты - верба, осенившая истоки
Всех светлых радостей моих и чистоты,
И без твоей веселой густоты
Мне не журчать: иссякну я от зноя.

...Нет, не меня ты любишь, не меня,
А просто сердце сладко стынет
В высотах призрачных гордыни,
В сполохах мертвого огня.

...Ты вспомнишь не раз мое слово,
Хоть лето промчит, хоть зима:
Займись исцеленьем другого –
И тем исцелишься сама.

142

ЗАКОНЫ БЫТИЯ

Кто отменить сумеет
Законы бытия?
Стареет и стареет
Любимая моя.

Берёзкою безлистой
Морщинки на щеке,
Но взгляд ещё лучистый
И теплота в руке.

От солнечного взгляда
Горю, горю и я...
Ах, отменять не надо
Законов бытия!

П О Р Т Р Е Т

(зарисовки)

*И дело вовсе не в наряде,
И дело вовсе не в кольце,
А просто искренность во взгляде,
А просто женственность в лице.*

144

П О Р Т Р Е Т

Серебряной сетью усталость
Опутала русый прибой,
Но юность во взгляде осталась,
В его глубине голубой,
В его удивленности свежей,
Которой весь лик освещен,
В улыбке, застенчиво-нежной
И мне непонятной еще.

О тонкость усмешки Джоконды!
И здесь твоей тайны печать:
Живых, а не только иконы,

Ты можешь собой освещать.
Как чистого сердца примета,
Как верного чувства исток,
Улыбка из тонкого света
И первых седин холодок.

П О Р Т Р Е Т

Кольцо играет филигранью,
Но веет строгостью костюм,
Блуждает луч в сединах ранних,
В глазах - спокойствие и ум.
Точна и сдержанна в движеньях,
Но мне заметить довелось:
Необоримым притяженьем
Она пропитана насквозь.
И дело вовсе не в наряде,
И дело вовсе не в кольце,
А просто искренность во взгляде,
А просто женственность в лице.

145

П О Р Т Р Е Т

Предполагал давным-давно,
А убедился в этот вечер:
Ты вся - клубок противоречий,
Вся соткана из многих "но".
Сто перемен за один час -
То простодушие, то коварство,
То удивленье, то лукавство
Блестят в кристаллах твоих глаз.
В тебе мятежность и покой
И юность стана и седины
Соединились воедино...
Ты будешь помниться такой.

ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ

Глаза полны печали, скуки
И полуспрятанной тоски,
Но оживляют ее руки -
Две филигранные руки.

С них не летит пыльца алмаза,
Не светит синью бирюза,
Но как милы они для глаза -
Не отвести от них глаза.

Отныне всюду помнить буду
В тиши полей, в лесной глуши
Ее глаза и руки-чудо -

П О Р Т Р Е Т

Ты безмерно красивая женщина,
И лицо твое - кровь с молоком -
Так по-царски роскошно увенчано
Светло-русый спокойным венком.

.....
Красота - это вид вдохновения,
Красота - это тоже талант.
Твой портрет по плечу только гению.
Жаль, в поэзии я - дилетант.

П О Р Т Р Е Т

В обрамленье дивных локонов,
Чище снежной шапки гор,
Занят мыслями глубокими
Лба красивого простор.

Брови тонко-тонко выгнуты,
И под ними всякий час
Море тайны непостигнутой
В простодушие серых глаз.

Сколько женского изящества,
Сколько хрупкой доброты
В этом светлом лике прячется,
И сама не знаешь ты.

* * *

Спокойна, но не робкая -
Курносинкой вперед
Походкой неторопкою
По городу идет.

Плывет под стрехой улицы
Ее волос пожар -
Прохожие любуются,
А я б за ней бежал!

Ее следы я мерил бы
В мороз и в дождь, и в зной
И ждал, как взгляд уверенный
Вдруг брызнет бирюзой.

* * *

Горит роса на травах
Осколками зари.
Цыганская отравы
В глазах твоих горит.

Цветы зовут кого-то,
Прильнув к стеклу витрин,
В глазищах - позолота,
Как будто для смотрин.

Есть пять чудес на свете:
Роса, цветы, заря
И колдовские эти
Две капли янтаря.

148

Н.К.С.

Ч Е Р Н Я В А Я

Ах, чернявая, ах ты, бойкая!
Мне тебя не дано понять:
Ни гулянкою, ни попойкою
Твоей душеньки не унять.

Что вино тебе, что заедочка -
От иного ты вся горишь:
Свято веруешь, словно девочка -
Люта ворога победишь.

Веришь истово, бьешь неистово,
Не жалея сил и огня.
Очи быстрые, как два выстрела,
Что ж вы палите все в меня?!

НЕКАЗИСТАЯ

Ни тени смущенной игривости,
 Достоинство - от богов.
 Прекрасна в своей некрасивости,
 А сердцем - светлее снегов!

Не горлицей - соколицею
 По горнице проплыла,
 Не в русской ли смелой традиции
 Уверенность ты обрела?

В краю, где по озеру Чудскому
 Гулял озорной Садко,
 Души твоей струны чуткие
 Учились звенеть легко.

Я верю в озера лучистые,
 В святые твои края...
 Считают тебя неказистою,
 Другие считают, не я.

* * *

Два мига, два взгляда, два слова,
 А кажется – вечность легла.
 И нет уже призрака злого,
 И тает холодная мгла.

И жизнь уже добрая снова,
 И губы не рвут удила...
 Два мига, два взгляда, два слова,
 А кажется – вечность была.

У КАРТИНЫ ОВСЕПЯНА "НА ФОТОВЫСТАВКЕ"

Никто не вправе посягать
 На то, чтоб женщину принудить
 Открыть сиянье плеч и груди -
 Никто не вправе посягать!

Свободна в выборе своем:
 Природа это начертала.
 В том суть ее и в том начало -

Свободна в выборе своем.

Сама должна открыться вся
И заслоняться лишь кокетством,
Как будто некуда ей деться -
Сама должна открыться вся.

Ее доверье заслужи,
Коль хочешь зрить ее воочью.
Правдивым днем и тайной ночью
Ее доверьем дорожи!

* * *

Давай разойдемся, пока не сошлись, -
Ты знаешь, какая у нас будет жизнь!

Не будет романтики летних берез,
Не будет дурмана обманчивых грез,
Не будет истерик, упреков и слез.
Никто не уколет: "Обманщик!" "Невежда!"
Все будет спокойно и тихо, как прежде.
Все будет... все будет...
Не будет надежды.

151

Б О К А Л

Веселым светом брызжущий бокал
Я уронил рукой небрежной,
Но звонкие осколки все собрал
И склеил - цел бокал, как прежде.

В него вино вливаю я опять,
Любуюсь влагою искристой,
Но замечаю, что не стал звучать
Бокал, как прежде, звоном чистым.

Вот так же и любовь - легко разбить,
Но даже если склеишь поцелуем,
То никогда она не зазвонит...
Я понял эту истину простую.

* * *

Не пей: надломишься, сопьешься,
Забудешь счастье и детей,
И то, к чему сегодня рвешься,
Не будет радостью твоей.
лишь к одной огромной чаше -
К моей душе, из края в край,
Ты припадай как можно чаще -
Я не убуду, припадай!

Т Е Р Е М

Все раздарено, растеряно,
Разбазарено давно -
В крупноблочном нашем тереме
Стынет черное окно.
Неуютно, неприкаянно,
Точно шар земной продрог -
Если хочешь, упрекай меня,
Что тепла не уберег.
Безоглядно, буйно, весело,
Словно вечность впереди,
Мое сердце куролесило,
Не просил я: "Погоди!"
А горел, тепло раздаривал -
Подходите, кто замерз! -
Разливалось густо зарево,
Может быть, на сотни верст.
До утраты этой смелости,
До наплыва темноты,
Кто успели, те погрелися,
Не с того ли зябнешь ты?..
Ну и пусть под крышей терема
Стынет черное окно:
Что раздарено, растеряно -
Не воротить все одно.

МЕЛОДИЯ
(монолог женщины)

Я помню, как хороший сон, -
Была мелодия вначале,
Но так недолго в унисон

Сердца у нас с тобой стучали.
Как быстро ты ко мне привык,
Забыв, что я - земное чудо,
Что я - живительный родник,
Хмель не стал ты от меня -
Тебя к иному тянет зелью,
Теперь уже стакан вина -
Тебе и радость и веселье.
Пусть редко, но еще порой
За прошлое душой цепляюсь:
Ушла любовь от нас с тобой,
Но все еще осталась жалость.
А что же, если и она
Растает, как дымок над крышей?
Как мне мелодия нужна...
Нужна! Нужна! Нужна!
Ты слышишь?!

154

* * *

Поток речей останови:
Твое молчанье много строже,
Я понял вдруг, что не тревожит
Меня признание в нелюбви.
Нет, от эпитетов твоих
Теперь уже не станет больно,
Но задаю вопрос невольно:
Когда же сердцем я утих?
Где та расплывчатая грань,
С которой чувства опреснели?
И сомневаюсь: не во сне ли
Я заслужил такую брань?
Ну что ж, как хочешь назови -
Я от иного нынче скучен:
Боюсь, что буду равнодушен,
Когда признаются в любви.

П Р И Ч А Л

Мой причал расшатало волной,
И осклизли в нем доски скрипучие.
Он давно ревматизмом больной,
Мошкары над ним - облако жгучее!

На причале нам тесно двоим -
То один, то другой бултыхается.
Неупавший не рвется за ним,
А досадливо так чертыхается.

Но швыряет обратно волна
Неудачника тут же, не мешкая.
Молча смотрит на это луна
Со злорадной кривой усмешкою...

И знакомый до скуки причал
(Приставать к нему даже не хочется),
И маяк, что угас, как свеча, -
Это плата за неодинокство.

* * *

Надоест тебе однажды
Жить со мною кувырком -
Тихой, светлой жизни жажда
Позовет оставить дом.

И уйдешь, в глаза не глядя,

От вина и от измен -
Собутыльники и ...
Мне останутся взамен.

Злой придавленный минутой
Станет ниже потолок,
А потом, хмельной и мутный,
Снова вспенится поток!

Только вдруг среди кошмаров,
Разметав уродов рой,
Солнцем, праздничным и ярым,
Заклокочет образ твой -
Замечусь в бреде горячем
Под ударами огня...

Ты не думай, я не плачу -
Тихий дождь кропит меня.

157

ЖЕСТОКИЙ РОМАНС

И я с тобой несчастлив был всю жизнь,
И ты со мною счастья не видала,
Мне хочется с тобою разойтись,
Но только без упреков и скандала
Мне хочется с тобою разойтись.

Не надо слез, ведь каждый виноват,
Перед самим собой виновен дважды:
Мы заблудились в мельтешенье дат,
И втайне это понимает каждый:
Мы заблудились в мельтешенье дат.

У долга, быта - у всего в плену,
Одна любовь над нами лишь не властна.
Бессилье чувства даже не кляню:
Души тревожить не хочу напрасно,
Бессилье чувства даже не кляню.

Лишь иногда шепчу себе: "Проснись!
Не все начертано судьбою!"
Мне хочется с тобою разойтись...
Но, боже! Сколько пройдено с тобою!

* * *

Было все: "и слякоть и пороша",
И тоски колючий холодок.
Сиротливо на плечи наброшенный,
Как укор, лежал не раз платок.

И слова порой взрывались резко,
И молчанье тяготило нас.
Сколько раз ресницы-занавески
Прикрывали окна твоих глаз!

Мир темнел без этих светлых точек,
Будто сразу окунался в грусть,
Становился зыбок и непрочен,
И давил на сердце хмурый груз.

Только нас не захлестнуло это:
Хоть издержки бытия горьки,
До сих пор нужней всего на свете
Мне тепло родной твоей руки.

* * *

Нам с тобой нужны разлуки,

Чтоб сердца опять скучали,
И скучали наши руки,
Нам с тобой нужны разлуки,
Чтоб все было, как сначала.

Нам с тобой нужны размолвки,
Чтобы души не заполнил
Равнодушья холод колкий.
Нам с тобой нужны размолвки,
Чтоб любви плескались волны.

Нам нужны с тобою встречи,
Чтобы помнились разлуки,
Чтоб забылись все размолвки.
Нам нужны с тобою встречи,
Чтоб ко мне тянулись руки,
Разогнавши холод колкий,
Нам нужны с тобою встречи!

160

* * *

Теплохода ленивые скрипы
Дека-палуба сразу двоит.
Ветер пахнет сиренью и липой,
Волгой волосы пахнут твои.

Миллиардом осколков дробится
Озорное светило в волне,
Но в глазищах твоих уместиться
Даже целым смогло бы вполне.

Вдалеке частокол колоколен
Дарит небу свои купола,
Мир спокойной красою наполнен,
Не с того ли и ты расцвела?

Ветер пахнет сиренью и липой,
Волгой волосы пахнут твои...
Где ты будешь, как нынче, счастливой,
Где твои запоют соловьи?

Г О Л О С

Есть голоса-колокола:
 Льют на округу благовесты,
 Есть - громыхающие жестью,
 А есть - визгливей, чем пила.

Есть голоса-перепела:
 Легки, нежны и очень милы,
 Но нету в них призывной силы,
 Чтоб за собою повела.

Есть голоса, как из стекла,
 Но прозвенят - и тут же тают,
 А твой - как мех у горносталя:
 В нем столько мягкого тепла!

* * *

Говорят, что молчание - золото.
 А твое - холодней,
 А твое - тяжелей.
 Ты меня не дави - пожалей,
 Ты тепла для меня не жалеи.
 Поделись - им наполнишься снова ты.
 Не считай, что молчание - золото.

* * *

Как вода проточная,
 Как раздумье бора,
 Глубина досрочная
 Молодого взора.

Чем-то затуманена
Радость неокрепшая,
Чем-то тайно ранена
Юность неотцветшая.
Ты не знаешь, юная, -
Это лишь начало:
Будут неминуемо
Новые печали.
Но уверен точно я:
Родником рожденной
Быть воде проточною,
Быть незамутненной.

1994г. ст. Грязи

ТРИ СЕСТРЫ

Три сестры: Любовь, Надежда, Вера,
Не понять, которая нужней.
У Надежды скромные манеры,
Но Любовь сестер своих нежней.

Вера жестковата, фанатична,
Но зато чиста и горяча.
Впрочем, все сестрицы симпатичны -
Три звезды, три солнечных луча.

Только я недавно вдруг заметил
(Вот уж век учись, хоть век живи):
Веры если б не было на свете -
Не было б Надежды и Любви!

163

ЛЮБОВЬ

Какая праздничная новь
Зажглась огнями голубыми
Лишь оттого, что ты Любовь,
Что носишь благостное имя.

В нем долгий отзвук доброты,
В нем отблеск радостного света.
Мне так и кажется, что ты
Своим же именем согрета.

ТАМАРА

Хотя по-царски светлолица,
В отличие от сановных дур,
Тамара вовсе не царица,
Тамара - просто штукатур!

В руках - затирка, словно веер,
Выводит плавный полукруг.

Изящный жест достоин феи:
Так легко, точен и упруг.

Шероховатости загладит -
И у стены нарядный вид,
А усмехнется - и во взгляде
Кокетство легкое блеснит.

Она по-царски светлолица,
Но взгляд ее не скован льдом.
Тамара вовсе не царица -
Тамара просто строит дом!

164

С В Е Т Л А Н А

Ночь тревожна. Свищет ветер,
Мнет пугливые кусты.
Только что там чисто светит
С недоступной высоты?

То ли месяц светлолицый
Между туч скользит бочком,
То ли ангелу не спится
Где-то на небе седьмом...

Нет, все проще: то оконце
В высоченном терему,
Словно маленькое солнце
Гонит прочь тоску и тьму.

Там, к столу подавшись станом,
Улыбаясь иногда,
У окна сидит Светлана...
Сивка-Бурка, гей, сюда!!

165

Е Л Е Н А

Не первый день кровавой пеной

Троянская кипит война,
Но битвой мало смущена
Слепящая краса Елены.

Уже в смятенье Агамемнон,
В куски разрублен сам Гектор,
Но кровь Елене - не укор,
Она не ведает сомнений.

Ахилл, Гектора разрубивший,
Уже стрелой ужален сам -
Подвластная лишь небесам
Не плачет о героях бывших.

Все, даже пепелище Трои, -
Пушинка на ее весах:
Пока жива ее краса -
Другие сыщутся герои.

166

ЛАРИСА

Тянется зимнего вечера нить,
Смотрит звезда молчаливей нарцисса,
И непонятно, откуда звенит
Это нездешнее имя - Лариса.

Нежится хрусткая светлая ночь,
Бродит луна по откосам карниза.
И не заснуть. И нельзя превозмочь
Отзвук далекой Эллады - Лариса!

Русского солнца румяный восход
В памяти гасит свечу кипариса,
Но отражает еще небосвод
Эхо ночное - Лариса! Лариса!

И посреди суматошного дня -
Мелочным будням и серости вызов -
Вдруг настагает, как песня, меня
Нежное-нежное имя - Лариса.

ТАТЬЯНА

Грустное раздумье фортепьяно,
Звуки - словно солнечные блики.
Ты совсем не ведаешь, Татьяна,
В чем причина грусти той великой.

За стеной рождаются аккорды,
Словно волны, плещутся и гаснут.
Можешь ли понять ты сердцем гордым
То, что даже мне еще не ясно?

За окном полоска зарева -
Глеет цветомузыка заката,
Мягким светом душу согревая.
И журчит, журчит ручей сонаты.

Вторит ветер, младший брат бурана,
Знать, и он понаторел в искусстве...
Ты совсем не ведаешь, Татьяна,
Сколько счастья в этой тихой грусти.

АННУШКА

Аннушка, Аннушка, Анна!
Передо мной постоянно
Ты, словно солнечный зайчик,
Светишься мягкой улыбкой.

Аннушка, Аннушка, Анна!
Весь я во власти обмана—
Он меня нежно и сладко
Запеленал, как ребенка

Аннушка, Аннушка, Анна!
Весь я – открытая рана,
Сгусток негаснущей боли
Скрытой улыбчивой маской.

Аннушка, Аннушка, Анна!
Мне самому даже странно:
Я не хочу расставаться
С этой возвышенной болью.

169

НАТАЛИ

Зори майские все отцвели,
Раздарив море красок сирени...
Невпопад расцвела Натали:
Нынче август созревший смиренен.

Звезды с неба и сливы с ветвей
Стали падать все чаще ночами,
Замолчал бунтовщик соловей,
А сверчки - словно символ печали.

Ты печали мои уголи -
Нет, не сможешь, не сможешь,
не сможешь!

Точно знаю, что ты, Натали,
Мимоходом их просто умножишь.

Потому, не касаясь земли,

Я гоню невинное авто,
Только шины шуршат: "Натали-и-и-и
Вдаль иные ведут колеи-и-и
И вчера, и сегодня, и завтра!"

170

Н.Н.Т

Н Е Л Л И

Все звонче тенькает синица,
И все настырней воробей,
Все чаще лето стало сниться –
Ну, снится, снится, хоть убей!

Ах, лето будет так нескоро –
Еще февраль дурит пока:
То он сосне щекочет кору,
То гладит яблоньке бока.
То зазовет на ночку с юга
К себе жеманницу капель,
То примет с запада подругу
Еще капризнее – метель.
То разукрасит небо синькой,
Весну досрочную творя,
То вновь посадит на осинку
Зимы посланца – снегиря.

Проказы эти надоели,
Прогнать бы этого враля!..
Но день рождения у Нелли –
Никак нельзя без февраля!

ЛУИЗА

Это имя – Луиза –
Просит рифму МАРКИЗА.
И еще есть созвучья,
Может быть, и получше:
 Есть капризы, сюрпризы,
 Канделябры, лорнет.
 Есть корсеты и пажы,
 Есть лакеи и стража,
 Есть балконы, карнизы
 И, конечно, корнет.

А сегодня Луиза,
Как обычная Лиза,
Не в корсете – в спецовке
Удивительно ловко
Гнет упрямую сталь:
Вот, была заготовка –
Получилась деталь!
 Только видится все же:
 Хоть на Лизу похоже,
 Просит рифму МАРКИЗА
 Это имя – Луиза.

172

НАТАША

Точно знаю, что многие краше,
А иные не женщины - хмель,
Но доверчивей доброй Наташи
Не найти за три-девять земель.

Черный локон и черные брови,
А под ними - восторженный взгляд.
Не родные мы с нею по крови,
Все же общее что-то у нас.

Я ведь тоже слегка отрешенный,
Среди гомона - тоже в тиши.
И услышать могу окрыленный
Благовест колокольцев души.

Перепутала линии наши

Дальновидная чья-то рука...
Точно знаю, что многие краше,
Симпатичней - не видел пока.

173

МАРИНА*

Конец июня. Сушь и суша.
До моря много-много миль.
Потеют и тела и души,
К себе притягивая пыль.

Иду по кромке мини-ада,
Окутан пылью и тоской.
И вдруг (за что ж это награда?)-
Пахнуло свежестью морской.

Глубокий взгляд. Загар. И шляпка
Как бы парит над головой,
Пытаясь успокоить прядки,
Что так похожи на прибой.

И то ли чайка прокричала,
Крылом лаская моря гладь,
Или доносится с причала:
"Я буду ждать! Я буду ждать!.."

Конец июня. Сушь и суша.
Как далека морская гладь!
Но бьется чайкою о душу:
"Я буду ждать! Я буду ждать!"

** Марина по-латыни означает "морская".*

Г А У Х А Р

В новых танцах дисковый угар
С пляской Витта порождает сходство,
Но взвилась крылато Гаухар,
Возвращая танцу благородство!
В каждом жесте, в ниточках бровей,
Что, подобно тетивам, упруги,
Видится раздолие степей,
Слышатся домбры веселой звуки.
Грациозность серны в каждом па
Ей дана природой от рожденья -
Поучись, бесстрастная толпа,
Красоте и радости движенья!
Пред тобой, как майская лола
Перед блеклой будничной ромашкой,
Гаухар в движенье расцвела,
Оттого, что сердце - нараспашку.
Словно солнце, светел юный лик -
Ни единой черточки капризной.
Гаухар, и я - твой ученик,
Научи, как радоваться жизни!

175

Г Ю Л Ь Б А Х О Р

Воспевать тебя повсюду стану,
Не беда, что голос слишком тих.
Где, в каком весеннем гюлистане
Расцвели тюльпаны глаз твоих?

Ты стоишь во все твое оконце,
А меня взрывает сердца стук.
Под каким величественным солнцем
Вызрели движенья твоих рук?

Ты яви ко мне такую милость:
Расскажи, признайся, Гюльбахор,
Отчего в тебе так совместились
Царственность и мягкий женский взор?

Заворожен взглядом этим светлым,
Я стою, смятенья не тая,
Расскажи, каким полынным ветром
Занесло тебя в мои края?

Далеко растет миндаль от сосен,
Но горчит, горчит хвоя сосны...
Ты зачем в мою шальную осень
Принесла дыхание весны?

176

Х А Л И М А

Мне и верится и не верится,
Но сказала ведь ты сама:
Отдающая людям сердце
На фарси звучит – Халима.

Я не знаю – ты по кусочку ли
Всем и каждому раздаешь,
То ль наперстками, то ли бочками
Благодать свою на них льешь.

Сколь раздарено, сколь осталось,
Я сумею ли посчитать?
Об одной прошу малой малости:
До конца себя не растрать!

Ты оставь чуток, ну, хоть искорку,
Ту, что ярче всех прошлых чувств...
Не осталось? Что ж – искру высеку:
Я персидскому научусь!

177

РУСАЛИНА

Как полет журавлиного клина
Манит сердце и будит печаль,
Так же имя твое, Русалина,
Сладко манит в цыганскую даль.

Ты оставь суматоху вокзала,
Упорхни, как степной ветерок,
На простор, где природа связала
Паутину из рек и дорог.
Вспомни старый цыганский обычай
И поставь на лужайке шатер,
Под оркестр несмолкающий птичий
Разожги свой уютный костер.
А потом - задушевную песню,
По-цыгански с надрывом, до слез,
Чтобы сердцу в груди стало тесно,
Чтобы чувства, как искры - до звезд!...

Не вернешься в луга, Русалина,
Снова будешь здесь кланчить и нить,
Но глаза твои, спелые сливы,
Мне уже все равно не забыть.

178

ЦЫГАНКА

Не пойму: глаза что ль, брови ль,
Жесты рук подвижных, иль
Этот смелый резкий профиль
Мне напомнил Изергиль.

Пусть годами ты моложе
И одета не в тряпье,
Только кажется мне все же:
Ты - наследница ее.

Нету карт, и нету шалки -
Современный модный вид,
Но уверен, что гадалка
У тебя в душе сидит.

Мыслью каждый взгляд подсвечен
И отточен ремеслом,
Поражает мудрость речи,
Удивляют краски слов.

Замолчишь - и на молчанье
Ляжет мудрости печать...
Мне б речей твоих журчанье,
Мне уметь бы так молчать.

179

У ЦЫГАН

Сидят, поют, глаза - в костер,
Но котелка не видят, право,
А голоса с дымком в простор
Летят и падают в дубраву.

Беднеет красками закат,
А тенор тембром все богаче.
О чем везучий конокрад
С такою болью в песне плачет?
Ведунья простеньких сердец,
Которых, впрочем, ей не жалко,
Тяжелой шалью на чабрец
Контральто бросила гадалка.
И нет сейчас в ее очах
Ни капли места для обмана,
Глядит в костер - степной очаг...
И вдруг - до облака сопрано!

И сразу вижу: у костра
Не чужаки лохмотья сушат -
Сидят мой брат, моя сестра,
Такие близкие мне души.
И сердце в небо повело,
Где месяц - бляшкою мониста,
И плакать хочется светло,
Или смеяться так же чисто.

Г А Д А Н И Е

Нынче снова пророчества в моде,
Хоть на многое сами остры, -
Нас цыганки изводят и сводят,
И в сердцах зажигают костры.

Говорила с лукавой усмешкой,
Панибратски беря за плечо:
"Не тушуйся, голубка, не мешкай,
Куй железо, пока горячо!
Вот увидишь, он будет послушным,
С полувзгляда его покоришь -
Он в стихах изольет тебе душу,
Хоть по виду нахален и рыж"...

Я стоял в отдалении, слушал,
Позабыв реноме и престиж.
Сердце билось зайчонком-подранком,
А глаза были странно тихи:
Угадала чертовка цыганка,
Что тебя ожидают стихи.

* * *

Не цепляйся, цыганка-репей,
Ни к чему твой прогноз домотканый:
Силуэты моих эпопей
Сам смогу разглядеть в тумане.

Рьяным взглядом не жги мне ладонь:
Все давно о себе уже вызнал,
Потому лишний раз не долдонь,
Что извилиста линия жизни.

Что же делать прикажешь теперь,
Если шрамы ее изломали,
Но зато и она, ты поверь,
След оставила свой на металле.

Что она коротка, не тверди:
Разучился я верить приметам,
Потому так вольготно в груди
Бесшабашному сердцу поэта.

Не хочу, но ничуть не боюсь
Получить приговор-предсказанье,
Если что и волнует мой пульс-
Так руки твоей теплой касанье.

182

* * *

Мне все известно наперед -
Что я спрошу, что ты ответишь,
Как огоньками глаз посветишь,
О чем ты спросишь в свой черед.
Я расскажу тебе в стихах
О зорях, без тебя безликих,
Меня зачтешь ты в лик великих,
Без счета будут "Ох!" да "Ах!"...

З Е Р К А Л О

Была эта реплика лестной -
Хвалили работу мою:
"В стихах, словно в зеркале честном,
Я сразу себя узнаю".

Да, я не жалел амальгамы
И взял самый чистый хрусталь,
Чтоб образ прекраснейшей дамы
С годами тускнее не стал.

Изящную выбрал виньетку,
Оправа легка, но крепка.
И с гордостью вижу нередко:
Твоя ее держит рука.

Но все же змеей подколодной
Сомненье крадется, шипя,
Что ты в восхищенье холодном
Не зеркало ценишь - себя.

Г Л А З А

Были глаза, как весеннее небо -
 Стали глаза, как осеннее море.
 Были глаза озорные, веселые -
 Стали глаза с поволокой, усталые.
 Только меня увидали нечаянно -
 Снова сиянием синим наполнились!

Были глаза, как осеннее море -
 Стали глаза, как весеннее небо.

* * *

Глаза ее печальней лилий,
 Но все ж чарует тонкость линий
 Ее лица. И - верь, не верь, -
 Но этот лик иконописный
 Не только ныне, но и присно
 Мне будет помниться теперь.

Т.К.

* * *

Почему-то с детства, от пеленок,
 Дефицит цветов в твоей судьбе.
 Не с того ль в колечках у болонок
 Хризантемы видятся тебе?

Может от печали от великой,
 Что не убывает, хоть кричи,
 Кажется веселою гвоздикой
 Светофор, мерцающий в ночи.

Но снятся всегда в разлуке
Руки, любимые руки!

Г А Л Я И М О Р Е

Дочь меня просит: "Походим по морю,
Очень люблю я ходить по волнам!"
"Конечно, походим, - дочери вторю, -
Коль счастье такое выпало нам."

Дочку беру осторожно под мышку
И проношу до воды над песком,
Там опускаю - и Галя-малышка
Ходит по Черному морю пешком!

В мире Галинки теперь нет счастливей -
Скачет, смеется, о чем-то поет!
Солнце ей светит, волна на изливе
Ноги босые щекочет ее.

Много ли надо ребенку для счастья?
Торт? Шоколад? Или сладкий пирог?
Видимо, надо, как понял сейчас я,
Чтобы все море плескалось у ног!

В А Р Е Н Ь Е

Галя, варенье и ложка -
Рьяные очень друзья.
Не торможу: "Понемножку!"
Не запрещаю: "Нельзя!"
Ешь без оглядки, Галина:
Банки пустые не в счет.
Пусть проступает малина
Свежей пунцовостью щек.
Эхо душистой поляны
Пусть за ушами трещит,

С тайною завистью гляну:
Надо ж, какой аппетит!
Только, без всяких натяжек,
Зависть моя не черна -
Сам в твои годы вот так же
Ел бы, да только война...

188

ГАЛЯ И КНИЖКА

Галя уже не малышка -
Галя большая теперь,
И заговорщица книжка
В мир открывает ей дверь.

Робко пока, с недоверьем,
Но ожиданий полна,
В эти певучие двери
Входит наощупь она:
Очень уж хочется Гальке
Чудо самой сотворить -
Или с Луны снять Незнайку,
Иль Карабаса побрить.
Верит: как только побреет,
Станет иным Карабас -
Сразу душой подобреет,
Выбросит плетку тотчас!

И оттого, что Галина
Сделает это добро,
Высохнут слезы Мальвины,
Станет веселым Пьеро.

НА ПОРОГЕ

Восторги детские - вчера,
А ныне Гале - все шестнадцать!
Душой в неведомое мчатся
И до огня в груди влюбляться
Пришла коварная пора.

До взрослости подать рукой:
Остаток дани выдать школе,
А там - заманчивая воля,
А там - желанный непокой.
Сияет сладостный мираж
В ее головке белобрысой,
Что суждено ей стать актрисой,
Галина быстро входит в раж.
И перед зеркалом 100 раз
Меняя облики и лики,
Мечтает дочь моя о ВГИКе,
Но как наивен свет из глаз!

Что ж, будь в неведение, пока
Рассудок не тиранит чувства,
И ты не знаешь, что искусство -
Ужасно мутная река.

Внучке Оле

* * *

Снова дочка шалит и лопочет
И веревочки вьет из меня.
И прекрасную будущность прочит
Ей огромная наша родня.

Снова дочка то скачет, то плачет,
То имеет серьезнейший вид,

То похожа на праздничный мячик
И ручонку сломать норовит.

Что ты, доченька! Разве так можно?!
Не один уж десяточек лет
Так ведешь себя неосторожно...
Что? Ах. Да! Ведь ты – внучка, Я – дед!

191

А . А . А .

* * *

Прости меня, что в круговерти
Фиктивных дел и суеты
Я, весь закрученный до смерти,
Забыл на миг, что где-то ты.

Но всё же там, на дне колодца,
Как бы оброненный алмаз,
Твой образ радостно смеётся,
Глубь оживляя светом глаз.

И я прошу: мою небрежность,
Мою забывчивость прости
И светом радостным и нежным
Свети, свети, свети, свети!

КОНВЕЙЕР

Течет безжалостный конвейер
 Потокот трех железных лент,
 А у нее в руках не веер -
 Простой слесарный инструмент.

Подвижны руки, гибки пальцы,
 Шаги балетные свежи,
 Но движется она не в вальсе -
 Конвейер требует: "Кружи!"
 Как стебель лилии в потоке,
 Колышется изящный стан,
 Но подгоняет ритм жестокий:
 "Даже устав, не перестань!"

Мадонна ВАЗовская, стансам
 Не суждено тебя спасти
 От изнуряющего танца,
 Но все, что мог...
 Прости! Прости!

ЭЛЕКТРОСВАРКА

Не в костре - на электродах
 Загорелся рыжий сноп.
 Подойти бы да потрогать
 Этот огненный озноб,
 Потрепать бы эту гриву,
 Взять в ладошку звездный дождь.
 Жаль, машина не игрива -
 Просто так не подойдешь.
 Я стою оторопело
 (Не сочли бы только пнем!)
 Удивляюсь, как умело

Управляешь ты огнем.
Эх, дистанция меж нами!
Но метнулось на меня
Озорной улыбки пламя
Той владычицы огня -
Мне и одаль стало жарко,
Только ей и невдомек,
Что намного жарче сварки
Глаз веселых огонек.

194

ЭЛЕКТРОСВАРЩИЦА

Опять металл горит и плавится,
Стекаая красочным ручьем.
Под маской сварочной, красавица,
О чем ты думаешь, о чем?
Вдыхая бурый чад окалины,
За темным сварочным стеклом
Неужто видишь ты проталины,
Последний снег и ледолом?
И отпылавшее девичество,
И чьи-то жаркие глаза...
На электродах электричество
Трещит, как малая гроза.

ЗЕРКАЛЬЦЕ

В цехе - автоматика,
Темп работы бешеный,
А к станине - нате-ка! -
Зеркальце привешено.
Перед ним удачненько
Разместилась женщина,
Рыжим одуванчиком
Весело увенчана.
И в секунды краткие
(Расписанье жесткое)
Женщина украдкою
Вдруг взмахнет расческою!
Поправляет локоны
Жестом идилическим,
В ограждение около -

Робот металлический.
Он поводит хоботом
Как-то так застенчиво:
Даже рядом с роботом -
Женщина есть женщина!

195

Евгении Васяниной

ВЫСОТА

Он щекочет подбрюшья туч –
Так высок этот кран и могуч!

На крюке тяжелень, тяжелень,
А какой занимается день!
Там, вдали, - и поля, и леса,
И ликующих птиц голоса,
И спокойной реки полоса,
А над ними – кружат небеса.

Над стрелой пролетают грачи,
И прораб что-то снизу кричит.
Эй, начальник, чуть-чуть помолчи!
Дай на первые глянуть лучи.
Хочешь, легким движением рук
Я к тебе поверну неба круг?!

Высота,
 высота,
 высота!
Красота,
 красота,
 красота!

196

ОФИЦИАНТКА

Не значатся в меню улыбки -
Здесь подают их просто так,
А для меня, как пенье скрипки,
Тепло, душевность, простота.

Она, похоже, знает это,
Хоть я здесь только первый день,
И вместе с рубленой котлетой

Несет улыбку, как сирень.

И далеко не каждый зрячий
Заметит, да и то не вдруг:
Она в улыбке этой прячет
Боль устающих за день рук.

МЕДСЕСТРА

Удивляюсь даже с непривычки:
Хрупкая, как будто из стекла,
Этакая маленькая птичка -
Надо же! - владычица тепла.

Над палатой тоненькая фея
Белым легким облаком парит,
Каждому слова найти умеет,
Каждого улыбкой ободрит.

Щебетанье ласковое это
Исцеляет лучше, чем бальзам.
Теплотой души ее согретый,
Становлюсь добрее, мягче сам.

197

ГРАНАТА

Нет, не Танечка в белом халате,
Настоящая (верь иль не верь!)
Начиненная смехом граната
К нам в палатную катится дверь.
И взрывается весело, звонко,
Так, что дрогнули все этажи.
Это ж надо, какая девчонка!
Стекла, стекла, ребята, держи!

Забывается кашель тисочный,
Сизомордый навязчивый страх,
Как игрушечный домик песочный,
Рассыпается сразу же в прах.
Боли? Где там - сплошное здоровье!
Геркулес нам братишка сейчас.
А какие крылатые брови!
А какое сиянье из глаз!

И гремит от палаты к палате
Несдающейся жизни салют,
Потому что проходит в халате
Медсестренка, что Таней зовут.

МЕДСЕСТРА

Волос упругий завиток
 Придавлен чепчиком невинным...
 Смотрю - ты ставишь в кипяток
 Зачем-то чашку с парафином.
 И поясняешь: "Парафин
 Тепла вбирает очень много
 Для излечения ног и спин
 Или чего-нибудь иного."

Я думал: мелочь водоем
 С водой kloкочущей горячей -
 В руках и голосе твоём
 Запас тепла куда богаче!

ТАМ, НА УЛИЦЕ

Там, на улице, робкое солнце,
 Там, на улице, наглые тучи,
 Мы за небом следим сквозь оконце
 Из палаты чрезмерно пахучей.

Там, на улице, никнет березка,
 Там, на улице, мокнет осина,
 Деловито сосед мой и тезка
 Просипел: "Хороша древесина!»

Там, на улице, чуткие плечи,
 Там, на улице, зонт словно полог.
 Побегу я за ними, пусть печат...
 Тезка, глянь, не следит ли уролог!

* * *

Голубые цветы Ваших глаз
 Колыхались над белой повязкой,
 Я смотрел с потаенной опаской
 На сиянье цветов и на Вас.
 Я смотрел, я смотрел
 На сиянье цветов и на Вас.

В напряженном изломе бровей,

В настороженных острых ресницах
Вдруг почудился взгляд, что мне снится
В знойных шорохах летних ночей.
Мне почудился взгляд
В напряженном изломе бровей.

Из цветастых и трепетных лент
Были сотканы эти мгновенья,
Подарившие мне вдохновенье,
Жаль, для Вас - я простой пациент.
Но для Вас, но для Вас
Я всего лишь простой пациент.

Л.А.М.

СПИРАЛЬ

Ход спирали упрям и упруг,
Им до точки сжимается круг,
Воедино прессуя недуг
И целительность ласковых рук,
И распятую веру, и боль,
И забытую тихо любовь,
И надежду, и призрачный бой
С необъятно-ничтожным собой.

200

ЗИМНИЙ ПОРТ

Корабль, вмороженный по ватерлинию,
Стоит, не сдвинется, ну ни на фут!
А хорошо б туда, где горы синие,
Где сосны легкие и берег крут.

У дебаркадера бывлые странники,
Как утки серые, смирным-смирны,
А где-то там, вдали, судьбы избранники,
Гуляют по морю, не ждут весны.

На них матросики, гуляки-бражники,
В портах – нахальные, смелы в штормах.
И удивляюсь я, что каботажники
Им не завидуют: ни ох! ни ах!

А в тесном кубрике электроплиточка,
Курносый чайничек свистит-поет.
В тельняшке женщина льет чай сквозь

ситечко

С улыбкой легкою мне подает.

Невольно думаю: к чему Атлантика,
Истома тропиков и Южный Крест:
В порту застуженном своя романтика,
Мне не уплыть уже из этих мест.

ПИРОГИ

Хоть не радостно вдвоем,
Но совсем не одиноко:
Говорим о том, о сем,
Лишь о главном – ни намека.

Я живу, беду тая,
И свою беду запрячь ты:
Боль моя и боль твоя –
Две отдельные болячки.

Вот такие пироги –
Ни гостям, и ни в дорогу.
Не друзья и не враги –
Так, знакомые немного.

МИНИАТЮРЫ, ЭКСПРОМТЫ

...Пусть не все меж нами порвано,
И послушен я судьбе,
Но делю себя не поровну -
Доля меньшая - тебе.

...Совсем не знаем мы пока,
Хоть эрудиты, вроде,

Куда уходят облака,
Куда любовь уходит.

...Нет, никто мне не может помочь:
Стал весь мир необычно тесен,
Жизнь на вкус словно плесень,
Потому что кашляет дочь.

..Комплимент.
Ну какой я, к черту, бог?!
Я - всего поэтиск скверный,
Мыслей спутанный клубок.
Ты - богиня, это верно!

...Ты говоришь, я - пожилой?
Не пожилой, а лишь поживший -
Пока что сердце неостывшей
Горит задиристой звездой.

...Я разумом тебя давно люблю,
Но сердце остается неподвижным.
Не потому ли словом пресным, книжным
Так вяло о взаимности молю?..

...Мы оба достойны медали
За долготерпение наше:
Живем в постоянном скандале,
И все ж не заполнена чаша.

ПРО К А Т Ю Ш У (про наших)

*С этой песней радость льется
в душу,*

Ободряет:

- Дедушка, не трусь:

*Внучка напевает про Катюшу,
Значит, будет жить родная Русь!*

С А Н И Т А Р К И

С виду цвет судьбы у них неяркий,
Очень схож с полынью и свинцом,
Не с того ль, что с поля санитарки
Выносили раненых бойцов?

На губах горчит пыльца полыни,
Слез и пота на глазах рассол,
Вся врагом пристреляна равнина,
Гладкая, открытая, как стол.
Только б дотащить до той воронки,
Раны в ней бойцу перевязать,
Только б уберечь от похоронки
Чью-то ожидающую мать.
А потом опять свинцу навстречу:
Не один там раненый солдат,
Чтоб, взвалив на узенькие плечи,
Их тащить в воронку-медсанбат.

Сколько же они от смерти близкой
Сберегли, сто тысяч, миллион?
Если б в поле скромным обелиском
Вырос мак, где воин был спасен, -
Полстраны бы высветилось ярко
Буйно-красным пламенем цветов,
Оттого что с поля санитарки
Выносили раненых бойцов!

Н А Ш И

Война опять у Дона сутками
Ворчала, кашляя надрывно,
С морозным ветром звуки жуткие

Текли на хутор непрерывно.

А между хатами иззябшими
Порхали вести снежирями,
Что скоро-скоро встреча с нашими,
А там - "капут" фашистской дряни,
Что круто все житее изменится,
Что полицай с утра в омете...
И вот с бугра от черной мельницы
Заговорили пулеметы.
На дне промерзшего окопчика,
Укутав сына в одеяло,
Сидела мать с трехлетним хлопчиком
И тихо: "Наши!" - повторяла...

С тех пор дорог немало пройдено
И поднято добротных пашен,
Но для меня понятие РОДИНА
Навек осталось в слове НАШИ.

206

НЕЖНОСТЬ

Казалось, души были выжжены,
Как хаты брянщины, - дотла,
Казалось, что сердца булыжные,
Но осень мирная пришла.

Ах эта осень 45-го!
Иной весны милей она,
Хоть снилась все еще треклятая
Нещадно цепкая война.
И все хотелось бить осколочным,
Ничком укладывая в грязь
Шеренги серо-бурой сволочи,
Что на НП всю ночь рвалась.

Но бесконечный бой неистовый
Стал реже память бередить,
Когда с недавнею радисткою
Комбат стал сны свои делить:
Ни зажигалки, ни фугасные
В них не сумели победить
Такую сказочно-прекрасную
Способность верить и любить.

Какое счастье, что в мятежности

Нет ни дочери, ни сына,
И внучаток, значит, нет,
Нет ни литра керосина,
Нет сил на склоне лет.
Меньше солнца, больше хмури,
Все длинней с годами ночь.
Кто поможет бабе Шуре?
Чем помочь? И в чем помочь?

Женихались. Было, было...
Выбирать была вольна,
Одного даже любила -
К свадьбе шло, да вдруг война.
В бой - за Родину, не сдуру!
Пензяки в боях лихи -
В орденах вернулась Шура,
Не вернулись женихи.
Находились все же люди,
Приглашали в сельсовет,
Только Шура все в остуде:
Довоенным ровни нет,

Все же поздно или рано -
Не ее совсем вина -
Но рубцуются все раны,
И тускнеют ордена.
Ах, знакомые мотивы:
Не резвится детвора
В хуторке без перспективы,
Где осталось три двора.

209

Вдаль былое уплывает,
Но кошмарится пока:
Пикировщиков сбивает
Пулеметом ДШК.
До утра опять бомбежка,
Вой нещадный "мессеров"...
Засветилось окошко -
Выгонять пора коров.
Ночь ушла - и вновь красиво
Горизонт спокойный ал...

Эй, спасенная Россия,
Помнишь, кто тебя спасал?!

Р О Д И Н А

В чувствах к небу и земле России
Расплеснется кто-то, ну и что ж?
Родина - не просто много сини,
И не только в жарком поле рожь.

К ней любовь - не просто умиление
Перед лугом, холмиком, избой,
А сердец, ей преданных, горенье
И готовность вечная на бой.

Родина, она ведь из народа,
Каждый человек в котором - наш,
Потому в любое время года
Я люблю ее, а не пейзаж.

Мало мне бескрайности таежной,
Узок даже горизонт степной -
Родину люблю в друзьях надежных
И в тебе, желанной и родной.

210

ПОПУТЧИЦА

Попутчица - бабка в платочке
И кофе вчерашнего дня -
Корзиной для будущих квочек
Подвинула молча меня.

Но тут же, платочек поправив,
Пошла толковать про дела
И, говор казачий приправив
Украинской речью, вела:
- Хлеба ноне, бачь, низкорослы,
Скосылы - валок на зэмли,
Замочуть холодные росы:
Зоставлэно мало стэрни.
Косыть бы сечас напрямую -
Було бы так меньше потерь.
Забулы годину лихую,
Стараются хуже теперь.
Работают так, у пол-силы,
Мушцины, а вот у войну
Одни только бабы косылы,
А хлебом кормили страну...

Добавила с легким мажором,
Вдруг ставшим понятным и мне:
- Була у войну комбайнером,
И даже документы е!

211

МАМЕ

Значит, помнишь ты, мама, все даты,
Даже те, что я сам позабыл.

Вот хоть эту – когда я в солдаты
Четверть века назад уходил.

Под аккорды гармошки у Дона,
От вина и от пляски хмельной,
Начинал отвыкать я от дома,
Привыкать к расставаньям с тобой.
Но команды чеканные фразы
Навели в один миг угомон –
Потрезвели, притихли все сразу,
Спотыкнувшись, притихла гармонь...

Был наказ твой и краток и точен:
- Пусть всем войнам наступит конец!
Если все же... ты помни, сыночек,
Жизнь за что положил твой отец...
Пусть утрачены многие даты,
Но зато я слова берегу,
Что сказала ты, мама, когда-то
На песчаном донском берегу.

212

*Галине Андреевне Серкиной
и всем родителям павших в
неправедной войне.*

ФОТОГРАФИЯ

Уходили в Чечню мальчишки,
Уходили жертвы обмана,
И совали в служебные книжки
Фотографии, как талисманы.
Эти фото просты и милы:
Мама, папа, сестра, невеста,
Но казалось, что есть в них сила
Средь живых забронировать место...

Приходили гробы в Тольятти
И в Рязань, и в Тюмень, и в Муром.
Мамы с плачем слали проклятья,
И стояли отцы понуро.
Смотрит каждый в служебную книжку
Отрешенно и туповато:
Там осколок, убивший парнишку,
Продырявил на фото папу.

Головой теперь бейся об стенки -
Не понять ей планов бесовских,
Не понять ей, чем пахнут деньги
У чубайсов и березовских.
Не понять, как совсем без риска
За олежкины, димкины скальпы
Покупают дворцы бориски
За кордоном в красивых Альпах...

Подрастают младшие ваши.
Мужики, тут прогнозы простые:
Снова выпьете горькую чашу,
Если головы будут пустые.

213

ПОПУТЧИЦЕ

Без лукавства скажи, землячка,
Ты в раздумье или во сне?
Нынче в моде большая спячка
На Дону и по всей стране.
Нынче каждая хата с края,
Даже в центре больших городов,
Кто-то ад уподобил раю,
Кто-то этому верить готов.

Завалили снега округу,
Остудили и степь и сердца,
И гнусавит, как радио, вьюга,
Что унынью не будет конца,
Что останемся мы навечно
В королевстве лдяных зеркал,
Вмиг улыбку в нем человечью
Превращают в волчий оскал...

Наш автобус урчит довольно,
Навевает такие сны!
Ты во дрёме? Тебе не больно,
Что останется мир без весны?

214

КУВАЛДА

В окно вагона-ресторана,
Куда зашел пивка хлебнуть,
Смотрю, как женщины тараном,
Кувалдой, проще, правят путь.
Короткий взмах - кувалда стонет,
Рельс подвигается, звеня,
И в деловитом этом звоне
Есть укоризна для меня.
Нет, я не лодырь, верьте, братцы,
Стыдиться, вроде, нет причин,
Но чем пред ними оправдаться
Мне, представителю мужчин,
Что часто пью за их здоровье,
Но гроблю их в таком труде?
Да что там труд! Не дрогнув бровью,
Шлю на дежурство ДНД!
Притом охотно воспевал бы
Шелк их волос и глаз лучи...
Я воспеваю, а кувалда
По всей стране стучит, стучит!

215

**МУЖЧИНАМ В «ДЕНЬ
ЗАЩИТНИКА ОТЕЧЕСТВА»
23 февраля 1996 г.**

У нас сегодня есть причины
Сказать всем честно и в лицо,
Что современные мужчины
Похожи мало на отцов.
И дело вовсе не в обличье,
Не в росте, силе и красе,
А в безответственности личной,
Которой заболели все.
Не потому ли нынче смята
Россия кучкой подлецов,
Что не стремитесь вы, ребята,
Напоминать своих отцов?!
А мы все те ж - любовь и вера,
Надежда вечная на вас.
Мы ждем, что пращуров примеры
Вас вдохновят хотя бы раз!!!

**Женщины ОГК СКП
(Записал Александр ВОРОНЦОВ)**

ДЕВЧОНКА

Стоит девчонка придорожная –
 Какой пустой остылый взгляд! –
 На "иномарке" наглорожие,
 Взметнувши мусор, тормозят.

Была торговля трёхминутная –
 И, подобрав слегка пальто,
 Девчонка та с глазами мутными
 Садится в модное авто.

Куда ж ты, милая, поехала
 Без колокольцев под дугой?!
 Дешёвой стала ты потехою
 Для тех, кто сам не дорогой.

Ведь ты была когда-то гордая,
 Что ж за бумажки продалась?
 Откуда эти наглomorдые?
 Кто дал им над тобою власть?

Вот взять бы плётку
 Да так, чтоб взвизгнули: "Ой-ой!",
 Те, что запрятались за звёздами
 И за кремлёвскою стеной.

длиннохвостую,

КАТАСТРОФА

Разрушена страна моя
Сильней, чем от землетрясения,
А непоседа сатана
Зажег в крови моей волнение.
Бушует черный ураган,
И полстраны уже без крова,
А я, как будто мальчуган,
Забыв про все, влюбился снова.
Воюет меж собой родня,
Повально гибнет от картечи,
А перед взором у меня
То вольный стан, то чудо-плечи.
Из-за кордона воронье
Уже на пиршество взлетает,
А сердце глупое мое
Уму непостижимо тает.
Разорвана на клочья Русь,
Прет беспредел нечистой нови...
И если вдруг я не влюблюсь -
Его ничто не остановит!

218

О.В.Д.
В О Р С К Л А

Там, де Ворскла-чарівниця
Ген гасас між гаїв,
Гей, красуню-молодицю,
Не була ти кілька днів?
Не з'являлась кілька років,
І не чула ти пісень,
Як реве Дніпро широкий
Ніч у ніч, та й день у день!
І не бачила, як вночі
Зорі сыплються в ставки,
А дві зірки – точно в очі,
Аж хмеліють парубки.
Чі забула, чи не зовсім
Ніжний посвист солов'я??
Може, він замовк, бо осінь?
Що ж, співатиму тут я.

ЗАЛОЖНИКИ

Сидят у "телека" жена,
 Соседи – дядя Ваня, тётя Глаша,
 Глядят, как корчится страна,
 Страна родная, но уже не наша.

- Смотри: заложники сидят!
 - Вот террористы! Взрывы! Стоны!
 - Теперь надежда на ребят,
 На этих вот, что в масках, из
 ОМОНа!

Эх, недалёкая жена
 И близкая соседка тётя Глаша!
 Вы не поймёте, что страна
 Двенадцать лет уже не наша.
 Друзья мои, нас не спасут
 Безликие красотки из ОМОНа,
 Когда такие силы нас пасут:
 Мы все – заложники Маммоны!
 Заложники огромной лжи,
 Заложники большого заговора.
 Для них мы – просто муляжи,
 И в нас людей не видит эта свора.
 И не увидит до тех пор,
 Пока мы верим в сказку, что иванам
 Не вылезти из душных нор,
 Пока мы все – заложники диванов...

Чужая корчится страна,
 Но почему же боль всё время наша?
 Ты можешь объяснить, жена? -
 Не знаешь ты, не знает тётя Глаша.

Страну терзают все сильнее,
 Так на кого надежда? На Ивана!
 А он страдает вместе с ней...
 Но зад не отрывает от дивана.

Внучке Маше

ПРО КАТЮШУ

Замерев над ворохом игрушек,
Позабыв все важные дела,
Вдруг запела внучка про Катюшу
И степного сизого орла.

Голосок, такой родной и милый,
Хоть кого растрогает до слез.
Не беда, что чуть слова забыла,
Но зато поет она всерьез.

С этой песней радость льется в душу,
Ободряет:

- Дедушка, не трусь:

Внучка напевает про Катюшу,
Значит, будет жить родная Русь!

Внучка как прабабушка когда-то
Подрстет – пойдет на бережок.
Будет терпеливо ждать солдата,
А солдат границу сбережет.

А К В А Р Е Л Ь

(про Музу)

*О! Как строг отрешенный
твой взгляд,
В нем сполохи видений горят,
Словно ты совершаешь обряд.
Но взглянула поверх акварели -
И глаза у тебя подобрели.*

Б А Я Н

Веселых мелодий цветастые ленты
Он дарит окрестным лесам и полям.
Не прав, кто бездушно назвал инструментом
Поющее чудо - стогласый баян.

Послушной шеренгой построив аккорды,
Ведет их баян на осаду сердец.
Сейчас полководец он смелый и гордый
И он же лирически-нежный певец.

Он весел при встрече, печален в разлуке...
Завидую я этой звонкой судьбе:
Когда обласкают его твои руки,
Он нежною песней ответит тебе.

Сквозь марево звуков в глаза твои гляну -
Почудится, ты уплываешь в зенит.
Тебя потаенно ревную к баяну,
Но можно за это меня извинить.

* * *

Ожидая, верю - явятся,
Пусть во сне или в бреду,
Эти десять чудо-пальцев,
Что с гармонией в ладу.

Ими память будет полниться
Много долгих зим и лет,
Долго-долго будет помниться
Тонких пальчиков балет.

Пальцы в пляску не под музыку
Шли дыханием одним:
Сами полечки и блюзники
Приноравливались к ним.

Шла за пальцами послушная
Дробных ритмов череда,
За свирелями пастушьими
Так, бывало, шли стада...

Десять маленьких кудесников,
Десять резвых плясунов,
Вы пришли как провозвестники
Новой жизни, новых снов.

224

* * *

Ты сегодня в шелка нарядные
Чудо-плечи и стан оберни,
И гармонь озорную трехрядную
Раззадорь, как в те давние дни.

Пусть смеется она, пусть буйствует:
Только в звуках видна ее суть.
Я хочу, чтобы прежними чувствами
Эти звуки теснили мне грудь.

Чтоб следил я, в восторге ахая,
Как аккорды свиваются в вязь,
Чтоб душа моя красной рубахою

С ярым треском на ленты рвалась.

И хочу, чтобы вслед за песнею
По разбуженным вдруг небесам
Сквозь веселую синь небесную
Поднимался к зениту я сам!

225

Г.Д.

ГОЛОС

Забылись и грозы и войны,
Утрат нескончаемый счет,
Лишь голос глубокий спокойный,
Как Волга, раздольно течет.

То грусти, то радости полный,
Меня пронимает до слез.
Я слышу, как плещутся волны,
Я вижу серебряный плес.

Течет он чистейшим потоком
(Ах, есть на Руси голоса!)
Поет он о чем-то высоком,
Как будто зовет в небеса.

Внизу и трава и березы,
Игривые ленточки рек.
Забыта житейская проза.
На миг? На минуту? На век?

Вернутся и грозы и войны,
Все снова придется начать,
Но голос глубокий спокойный
В душе моей будет звучать.

КЛАВДИИ ШУЛЬЖЕНКО

Голос, сердцем согретый,
Так богат на оттенки.
Он один во всем свете -
Это голос Шульженко.

И сейчас, в звонком зале,
Так звучит, как когда-то
На коротком привале
Он звучал для солдата.

Нет, не руки, а крылья,
Так легко и так вольно
Поднялись и поплыли,
Мир собою заполнив.
И взволнованы лица,
И сердца звенят струны.
Ах, Шульженко-певица!
Ах, Шульженко-колдунья!

Не забыть мне до смерти
Ее голоса звуки
И поющее сердце,
И поющие руки!

227

Э. Пьехе

П Е В И Ц А

Светились аlostью кулисы
Движенью каждому во след,
Как будто от самой певицы
На них лучился тонкий свет.
А звуки честно повторяли
Любую прихоть каблука -
Казалась клавишей рояля
На сцене каждая доска.
И превращало волхованье
Рук невесомость в два крыла -
Над авансценой зацна пани
В зал затаившийся плыла.
То ворковала, то кричала,
Звала - и люди шли за ней:

Не голос - женское начало
Кипело в радуге огней!
Во всей картине фееричность -
Объем, заполненный душой:
Певица - озорная личность,
Но Личность с литеры большой!

228

Э. Пьехе

ЗАКУЛИСЬЕ

Увял последний всплеск оваций -
И публика метнулась в гардероб,
Пал занавес, и можно раздеваться
И грим снимать, собрав цветов сугроб.

Погасли рампа и улыбка,
Взамен румян - усталости печать.
Как закулисье сразу стало зыбко!
И хочется молчать, молчать, молчать...
Усталость мягко давит плечи,
И диафрагмы явственнее боль.
Их на минуту, может быть, залечит
Восторженных поклонников любовь:
Для глаз недолгая награда -
Изысканных букетов свежий вид,
Но уши та, фальшивая, рулада
Безжалостным буравчиком сверлит.

Цветы теряют скоро цену,
И хочется проклясть судьбу свою:
"Все! Кончено! Совсем уйду со сцены...
Вот только прежде правильно спою".

Л.Гведашвили

* * *

"Не пой, красавица, при мне
Ты песен Грузии печальных..."

А.С.Пушкин

Пой о прелестях Светланы,
О печали Сулико.
Пой! Что хочешь пой, Лиана, -
Сам я сердцем далеко.

Там, где с гор просторней, шире
Открывается весь свет,
Где пылает гордый Мцъри
Вот уже две сотни лет!

Где Кура прохладой манит -
Ох, коварная река! -
Где картинам Пиросмани
Подражают облака.

Сам хочу туда, где росы
На тархун кладет туман...
Только как же без утеса,
На котором был Степан?

АКВАРЕЛЬ

О! Как точен, отточен, упруг
Каждый взмах этих легоньких рук.
Каждый взмах превращается в звук:
Веток шум на твоей акварели
И скворцов залихватские трели.

О! Как строг отрешенный твой взгляд,
В нем сполохи видений горят,
Словно ты совершаешь обряд.
Но взглянула поверх акварели -
И глаза у тебя подобрили.

Я почти позабыл о весне,

Но сегодня увидел во сне,
Как глаза улыбаются мне
Голубые, как небо в апреле,
Как река на твоей акварели.

231

* * *

Нарисуй мне, художница, лето,
Тишины полуденную дрожь,
Нарисуй зароженье рассвета
И под ним - воробьиный галдеж.

Нарисуй мне раздумье заката
И придонской дубравы мечту -
Все, что дорого было когда-то,
Что поныне я помню и чту.

Нарисуй колокольные звоны,
Что текли в Богучарку с холма.
Вместе с ними, впервые влюбленный,
Ликовал я, как юность сама.

Для такой вот, как ты, синеокой
Билось юное сердце, звеня...
Отголоски тех звонов далеких
Ты теперь нарисуй для меня.

ПОЭТЕССА

В глазах агатовых сполохи
 Полумистических идей:
 Она - дитя своей эпохи,
 Разъединяющей людей.

Натурой далеко не злюка,
 Нет, не душа - глаза смолье,
 Но одиночество и скука -
 Подруги верные ее.

По вечерам с печальным пеньем
 (И все нечаянно, все вдруг)
 К ней ходит в гости вдохновенье,
 Прогнав навязчивых подруг.

Тогда до полночи не спится
 В тревожном крошечке минут,
 И на тетрадные страницы
 Аллитерации плывут.

Спит за окошком полпланеты,
 А поэтесса, чуть склоняясь,
 Выводит строчки. В строчках этих -
 С людьми вдруг найденная связь.

Лидии А.

* * *

Тебя с рождения отметили волхвы
 И занесли строкой особой в святцы.
 Не оттого ль на языке листвы
 Ты с осенью умеешь изъясняться?
 Доступны для тебя секреты камыша,
 Печаль опавших листьев объяснима,
 Не оттого ли смутная душа
 Зовет под ветром мчаться вслед за ними?
 Ворваться в их шальную круговерть,
 Забыв про все, кружить легко, упруго...
 Но осень, осень, честная подруга,
 Кричит в надрыв, что дальше - только смерть,
 Что это вовсе не задорный хоровод,

А пляска ритуальная на тризне...

Пусть бьется листопад - иных забот сто сот,
Ведь не срывать же мертвый якорь жизни.

Н. Сопромадзе

* * *

Вслух прочти стихи, грузинка,
Не пойму ни слова - пусть!
Все: и радость и грустинку
Сердцем выловлю, клянусь!
В непривычном пульсе речи
Эхо внятное веков,
Ликованье горных речек,
Зов заоблачных снегов,
Шепот вкрадчивый лианы,
Клекот горного орла -
Я пойму все это, Нани,
Только б ты стихи прочла.

234

СТАРЕЮЩИЙ ПОЭТ

*"Стареющий поэт... Два слова - два понятия.
Есть в первом от зимы. Второе - все весна..."*

И. Северянин

*"Стареющий поэт - натянутые вожжи,
Что тормозят весьма движенье на земле..."*

Н.В.

Ну что возьмешь с того, чей век уже отмерен
И в чьем колодце завиднелось дно?
Стареющий поэт... Почти что сивый мерин -
На живодерню гнать с Пегасом заодно!

Стареющий поэт? Со стороны виднее,
Что не пружинит шаг, глаголы не звенят.
Ах, я глухарь! Но что же движет ею?
С какою целью льет мне этой правды яд?

Стареющий поэт? Как это безотрадно!
Как горько осознать почти в конце пути -
Не я ли виноват, что время беспощадно,
Что в этом ты его сумела превзойти?

* * *

Рассыпаны стихи мои пока:
Грядущих слов невидимые блески
Росинками искрятся на березке,
Заколками блестят в твоей прическе,
Мерцают холодом клинка.

Их стоит воедино только слить -
И сразу над землей займется утро,
Засветится и красочно и мудро...
Вот только как собрать мне эту пудру,

Что в природе пока потаённо,
Станет воле послушно моей,
Для тебя по всему окоему
Я развешу гирлянды огней.

- А когда же она запылает,
Своевольная эта душа
И помчит над землей, удалая,
Все причинные связи круша?
Что придаст ее крылам движенье:
Ветер, шалый хозяин полей,
Иль сполох, дальних гроз отраженье?
- Нет, лишь искра улыбки твоей!

237

Т.Е.Г.

ЧАС ТИШИНЫ

Написать!
Написать что-то хочется.
Что-то светлое!
Что-то для Вас.
Тишины! Тишины!
Одиночества!
Ну хотя бы (и только!)
на час.

Я своей неухоженной
лапою
Запущу карандаш
в буйный пляс.
И такое для Вас
нацарапаю!
Тишины только
дайте на час.

Чтобы в строчки
слагались каракули,
А из них чтобы
чувства – ключом!
Чтоб над ними
тихонько Вы плакали
И не знали,
не знали, о чём.

ВСЕ ЭТО ЕСТЬ!

Все это есть – как всякий грешный
И ненавижу и люблю.
В непостоянном мире здешнем
Мгновенья пестрые ловлю.

В них все: и горечь, и услада,
Огни, манящие во мгле,
И вечная угроза ада,
И рай короткий на земле.

Они летят, как птицы, стай,
Плотвою носятся в реке,
Снежинками покорно тают
В твоей горячечной руке...

Но как летучие мгновенья
Блаженства, страсти и грехов
И рук твоих прикосновенье
Мне превратить в слова стихов?

КОЛОДЕЦ

(сам по себе)

*Хочешь звездочку эту потрогать?
Так колодец до дна исчерпай,
Только я попрошу: ради бога
Не скользни ты в него через край.*

КОЛОДЕЦ

"Их трудно любить, они стараются ускользнуть из рук тех, кто их любит... Несмотря на то, что сами они не способны любить, у них постоянная потребность быть любимыми..."

Из гороскопа Близнецов.

Я - колодец с водою прозрачной.
И пусть нет надо мною раки -
Это сверху я только невзрачный,
Но звезда там, на донце, горит.

Хочешь звездочку эту потрогать?
Так колодец до дна исчерпай,
Только я попрошу: ради бога
Не скользни ты в него через край.
Холодна в нем вода - обжигает,
Хоть чиста, но, как лед, холодна.
Ты не знаешь, а я-то ведь знаю:
Утонула уже не одна.
Глухо канули в бездну, как в Лету,
(А колодец всплеснул - и затих),
Но зато вдохновили поэта
Написать искробрызжащий стих!

Так смотри - подступай осторожно:
То ль достанешь звезду, то ли нет...
Тем, кто вычерпать сердца не может,
Эпитафии пишет поэт.

* * *

Ты не думай, что я с перекосом,
 Не считай, что я слишком шальной:
 Это нынешний год высокосный
 Над моею шумит головой.
 Знаю, знаю - закат будет розов,
 Растворюсь в том прощальном огне,
 Но пока еще чудо березы
 Я способен увидеть во сне.
 И пока еще радуется лето,
 И пока еще могут увлечь
 Краткий взгляд, полный теплого света,
 И покатошь упругая плеч...
 Високосная одурь уймется,
 Сбросит жизнь обветшалый наряд,
 Песня новая мягко польется,
 Только пусть не остынет твой взгляд.

РАЗГОВОР

- Вот жена, возьми – не покаешься:
 Редкий случай!
 - Зря, браток, заикаешься:
 У меня есть такая же,
 Даже лучше!

- Вот страна, живи, что ты маешься
 В вечной буче?
 - Зря, браток, ты ломаешься:
 У меня есть такая же,

Только лучше!

- Вот судьба, бери – не состаришься
В доле злючей!
- Зря, браток, намекаешь ты:
У меня своя такая же,
Только круче!

243

Галине Н.

Г О Р А

Ты просишь избавить от горя...
Ну что ж, я тебе помогу:
Я сброшу гранитную гору
Одним лишь кивком на бегу.

Воспрянешь – и вмиг разогнется
Согбенная было душа.
По-новому сердце забьется,
Остатки сомнений круша.

И солнце поднимется скоро –
Ты будешь плескаться в лучах...
И даже не вспомнишь ту гору,
Что я понесу на плечах.

Т.Е.Г.

* * *

Ну чего, большущая девчонка?!
Ты давно ведь взрослая вполне.
Грустными глазами тюленёнка
В душу не заглядывай ко мне:

Света в ней избыток – не ослепни! –
Просто там сегодня светлячки.
Завтра там роиться будут слепни –
Искусают эти острячки.

Только и всего - опухнут глазки,
Не успев увидеть ничего.
Это я сегодня очень ласков,
Завтра стану злюка – о-го-го!

Я ведь сам был жертвою искусства:
Чью-то душу думал приоткрыть.
Я и сам нещадно был искусан,
Потому чуть-чуть увяла прыть.

Не смотри глазами тюленёнка,
Я тебя немножечко боюсь:
Ты пойми, большущая девчонка,
Этот взгляд – ещё один кус.

* * *

Ты понимаешь, я – не идол,
Насквозь живой, не истукан:
Я роскошь плоти женской видел
И слышал, как звенит стакан.
Но я платил сердцебиеньем
За каждый жест невинных рук,

Но я взрывался вдохновеньем
В ответ на сердца чистый стук.

Но я делил огонь геенны
С любим, кто совесть замарал,
С любим невинно убиенным
Я честно вместе умирал.
И возвращался в жизнь с рассветом,
Чтоб вновь сжигать короткий век...
Быть может, я слыву поэтом,
Но я не идол – человек.

246

Я Л Ю Б Л Ю

И ко мне, и ко мне беспощадна
Нашей жизни крученная нить,
Но умею захлебисто, жадно
Негустые просветы любить.

Все люблю: первоцветы и завязь,
И в родимых полях зелена,
А еще я люблю, чтоб влюблялись
Бестолковые бабы в меня.
Я люблю и рябины, и ветлы,
И пропахшее потом жнивье,
Я люблю, когда музыкой светлой
Наполняется сердце мое.

Я люблю добротою лечиться
В нашей жизни греховно-святой...
Хорошо бы теперь научиться
Самому врачевать добротой.

О Г Л А В Л Е Н И Е

Предисловие -----	3
От автора -----	6

Ц В Е Т О П А Д (картинки природы)

Метеорит -----	8
"Под шуршание веток..." -----	9
Сосенка -----	10
"Опять восход неспешный ясен..."-----	10
Береза -----	11
"Вижу в унылом оконце..." -----	11
Зима... -----	12
Оттепель -----	13
Весна -----	14
Письмо марсианке -----	15
Осень -----	16
"Как художница в берете..." -----	17
"По-прежнему солнышко греет..."-----	18
Ноябрь -----	19
Цветопад -----	20

М О Р Е И Б Е Р Е Г (юморески)

Затворнице -----	22
На приеме -----	23
У стоматолога -----	24
Стрекоза и Муравей -----	26
"Перед твоим талантом помолчу"-----	27
Нимфа -----	27
Секрет -----	28
"Впервые жаль, что я не Пушкин..."-----	28
"Свет очей ..."-----	29
Королеве бензоколонки -----	29
Зорька -----	30

"Теперь иные времена..."-----	31
"Ты не похожа на луну?.." -----	31
"Осторожная, но любопытная..."-----	32
"Ну зачем, зачем я, окаянный,.. "-----	32
"Светит луна вороватая..." -----	33
Звонок -----	34
Поэты-пигмалионы -----	34
"В ошалении, близком к экстазу..."-----	35
Незнакомка -----	36

"Только солнце осветит округу..."-----	36
"Хитрым глазом поглядела..."-----	37
"Коль не всю опутал душу..."-----	37
"Я хочу в тебя влюбиться..."-----	38
"Иные чувства и мечты..."-----	39
"Не шутите со мной..."-----	40
Злодей -----	41
"В Вас что-то есть, но то ли это..."-----	42
Вариант -----	43
Грехи -----	44
Перспектива -----	45
Игра -----	46
"Твои губы шептали: "Не надо!"-----	47
Танец -----	48
8 марта -----	49
Моя жена -----	50
Женская логика -----	50
Море и берег -----	51
Ссора -----	52
Примирение -----	52
В автобусе (ВАЗ) -----	53
В автобусе -----	54
Кондукторша -----	55
Наблюдения натурщика-----	56
"Нынче ночь и скучна и темна..."-----	57
В Ялте -----	58

Комплимент -----

----- 58

249

Лесенка -----	59
Каламбуры. Эпиграммы. Экспромты.---	60

ЖУРАВУШКА (Лирика)

Звезды -----	64
«То ль глаза, то ли звезды зажглись...» --	64
"Что в тебе я ищу?"-----	65
"Внезапно превращенный в мальчика..."	65
Журавушка -----	66
"Переступи через подружек..."-----	67
"Бессилен я твою влюбленность..."-----	67
"Не надо ни ахать, ни охать..."-----	68
Не ревнуй к ушедшему..."-----	68
Заклинание -----	69
"Не прощай меня, не надо..."-----	69
Воспоминание -----	70
Проводница -----	71
"Сейчас так непохожа ты..."-----	71
Портрет ("Из чего мне создать...") -----	72
"Все больше грустной седины..."-----	73
"Если холод ужалит тебя..."-----	73
Девочка Галя -----	74
Встреча -----	75
"Ты была по-есенински в белом..."-----	76
"Мы теперь не живем без оглядки..."-----	77
"Вспомнил, как далекую весну я..."-----	78
Рыжие -----	79
"Ты в плену у своих утерь..."-----	79

"Как смычок по струнам..."-----	80
"Как будто небо протекло в кабак..."-----	81
Счастье -----	82
Позавчера -----	82
Встреча (романс) -----	83
"Мне бы только домчаться..."-----	84
"Положила мне руки на плечи..."-----	84

250

"Бессилен, кажется, понять я..."-----	85
"Вначале все бывает свежим..."-----	85
"Свиданья все реже и реже..."-----	86
"Шапочкой-нимбом увенчана..."-----	86
"Если был бы я божественным..."-----	87
Стихи о тебе (элегический триптих) -----	88
Узел -----	89
"Видно, есть у каждого поэта..."-----	90
"Бывает, иссякну от зноя..."-----	91
"Раньше утро начиналось возгласом..."-----	91
И все-таки -----	92
Теперь -----	92
"Не жажду я славы Мессии..."-----	93
"Я не скажу, что очень трушу..."-----	93
"Неизъяснимая нежность моя..."-----	94

МАРЕВО (элегии)

Дорожные мотивы -----	96
Три огня -----	97
Дай, кассирша, билет..."-----	98
Дорожное ("Бежит автобус наш...") -----	99
Станция Ночка -----	100
Разъезд Услада -----	101
Наваждение -----	102
"Полыхнуло мгновенное счастье..."-----	103
"Когда доведется кому-то довериться"---	103
"Живые веточки души..."-----	104
"Сердце неистово будет стучаться..."---	104
"За горизонтом - сполохи зарниц..."-----	105
Марево -----	105
Аленький цветочек -----	106
Песня -----	107
Март на исходе -----	108
Тот берег -----	109
"Мне сказали на том берегу..."-----	110

251

Березовый вальс -----	110
Весенний вальс -----	112
Осенний вальс -----	113
Скерцо -----	114
"То ль наяву, то ли во сне..."-----	114
Взгляд ("Кровь твои переполнила ...") -	115
Зимний вечер -----	116
"Под флейту последней метели..."-----	117

Память ("Все тускнеет, проходит...")----	118
"Ни колдовать не буду, ни пророчить..."	119
"Не сочти, что скуп я, что сквалыжен..."	119
"Жалко, что я не священник..."-----	120
"Было все: и ущелья, как бритвы..."-----	121
Ночь -----	121
Видение -----	122
Образ -----	123
"Я не помню, в каком году..." -----	124
Экран -----	125
Заря -----	126
Август -----	127
Гвоздики -----	128
Розы -----	129
"Все такие же дом и окно..."-----	130
Окошко -----	131
Парапет -----	132
Аврора -----	133
"Влюбиться до боли, до плача..."-----	134
Твои волосы цвета высокой луны..."-----	134
"Привычно и неодолимо..."-----	135
Желтый автобус -----	136
"День бесплодный итожится..."-----	136
Паромы -----	137
Костер ее души -----	138
Далекие года -----	139
Элегические миниатюры -----	140
Законы бытия -----	142

252

ПОРТРЕТ (зарисовки)

Портрет (Серебряной сетью...)" -----	144
Портрет ("Кольцо играет...)" -----	144
Портрет (Предполагал давным-давно)--	145
Штрихи к портрету -----	145
Портрет (В обрамленье дивных локонов)	146
Портрет (Ты безмерно красивая...)" ----	146
"Спокойна, но не робкая..." -----	147
"Горит роса на травах..."-----	147
Чернявая -----	148
Неказистая -----	149
Два мига, два взгляда, два слова..."-----	149
У картины Овсепяна "На фотовыставке"-	150
Давай разойдемся, пока не сошлись..."--	150
Бокал -----	151
"Не пей: надломисься, сопьешься..."----	151
Терем -----	152
Мелодия -----	153
"Поток речей останови..."-----	154
Причал -----	155
"Надоест тебе однажды..."-----	156
Жестокий романс -----	157
"Было все: "и слякоть и пороша"...)"-----	158
"Нам с тобой нужны разлуки..." -----	159
"Теплохода ленивые скрипы..."-----	160
Голос ("Есть голоса-колокола...")-----	161

"Говорят, что молчание - золото."-----	161
"Как вода проточная..."-----	162
Три сестры -----	162
Любовь -----	163
Тамара -----	163
Светлана -----	164
Елена -----	165
Лариса -----	166

253

Татьяна -----	167
Аннушка -----	168
Натали -----	169
Нелли -----	170
Луиза -----	171
Наташа -----	172
Марина -----	173
Гаухар -----	174
Гюльбахор -----	175
Халима -----	176
Русалина -----	177
Цыганка -----	178
У цыган-----	179
Гадание -----	180
"Не цепляйся, цыганка-репей..."-----	181
"Мне все известно наперед..." -----	182
Зеркало -----	182
Глаза -----	183
"Глаза ее печальней лилий..."-----	183
"Почему-то с детства, от пеленок..."-----	184
Купе -----	185
Руки -----	185
Галя и море -----	186
Варенье -----	187
Галя и книжка -----	188
На пороге -----	189
Снова дочка шалит и лопочет..." -----	190
Кувалда -----	191
Конвейер -----	192
Электросварка -----	193
Электросварщица -----	194
Зеркальце -----	194
Высота -----	195
Официантка -----	196
Медсестра ("Удивляюсь даже ...") -----	196

254

Граната -----	197
Медсестра ("Волос упругий завиток..")-	198
Там, на улице -----	198
"Голубые цветы Ваших глаз..."-----	199
Спираль -----	199

Зимний порт -----	200
Пироги -----	201
Миниатюры, экспромты -----	202

ПРО КАТЮШУ (про наших)

Санитарки -----	204
Наши-----	205
Нежность -----	206
Бабки -----	207
Зенитчица -----	208
Родина -----	209
Попугчица -----	210
Маме -----	211
Фотография -----	212
Попугчице -----	213
Кувалда -----	214
Мужчинам в "День защитника Отечества"	215
Девчонка -----	216
Катастрофа -----	217
Ворскла -----	218
Заложники -----	219
Про Катюшу -----	220

АКВАРЕЛЬ (про Музу)

Баян -----	222
"Ожидаю, верю - явятся..."-----	223
"Ты сегодня в шелка нарядные..."-----	224
Голос ("Забылись и грозы и войны...") --	225
Клавдии Шульженко -----	226

255

Певица -----	227
Закулисье -----	228
"Пой о прелестях Светланы..."-----	229
Акварель -----	230
"Нарисуй мне, художница, лето..."-----	231
Поэтесса -----	232
"Тебя с рождения отметили волхвы..."---	233
"Вслух прочти стихи, грузинка..."-----	233
Стареющий поэт -----	234
"Рассыпаны стихи мои пока..."-----	234
"Сколько сказок в прибойной волне..." --	235
"С природой в тайном единенье..."-----	235
"Расскажи мне про волны пшеницы..."---	236
Час тишины -----	237
Все это есть! -----	238

КОЛОДЕЦ (сам по себе)

Колодец -----	240
"Ты не думай, что я с перекосом..."-----	241
Разговор («Вот жена, возьми...»)-----	242
Гора -----	243
«Ну чего, большущая девчонка...» -----	244
"Ты понимаешь, я - не идол..."-----	245

НЕИЗЪЯСНИМАЯ НЕЖНОСТЬ МОЯ

Избранные стихи

Авторская редакция
Верстка **В.В. Холодков**

ИД № 00880 от 25.01.2000г.

Подписано в печать с готового оригинала 02.04.2004.

Формат 84 x 108/16 Печ. л. 8
Тираж 1000 экз.

Отпечатано ООО "ИКХ"
г. Тольятти, Южное шоссе, 24